

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

Эллинизм: политическая практика и культурные традиции

© 2001 г.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ КРЫМСКОЙ СКИФИИ ВО II в. до н.э. – III в. н.э.

Новые археологические и эпиграфические материалы, а также пересмотр известных ранее настоятельно требуют критического отношения к устоявшимся взглядам на политическую историю Крымской Скифии в позднеэллинистическое и римское время. Определенные шаги в этом направлении уже сделаны¹, поэтому в предлагаемой работе основное внимание уделено взаимоотношениям Крымской Скифии с окружающими народами и античными государствами. В последнее время наметилась тенденция рассматривать историю Крымской Скифии по этапам, что нагляднее отражает этнополитические изменения, поэтому предлагаемая нами периодизация основана на данных археологии, эпиграфики, нумизматики и нарративных источников.

КРЫМСКАЯ СКИФИЯ В КОНЦЕ III – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ II в. до н.э.

Как локальная этногеографическая область Крымская Скифия, вероятно, сформировалась еще в IV в. до н.э. Она включала районы предгорного, степного Крыма и Керченский полуостров, за исключением хоры греческих городов. В каждом из них были свои особенности социально-экономического уклада, материальной культуры, погребального обряда и этнического состава населения², рассмотрение которых выходит за рамки данной работы.

Гибель Великой Скифии³ и последовавшее за ней резкое изменение демографи-

¹ Виноградов Ю.Г. Вотивная надпись дочери царя Скилура из Пантикапея и проблемы истории Скифии и Боспора во II в. до н.э. // ВДИ. 1987. № 1. С. 55–87; Щеглов А.Н. Позднескифское государство в Крыму: к типологии эллинизма // Древний Восток и античная цивилизация. Л., 1988. С. 29–40; Пуздровский О.С. Кримська Скіфія в кінці II ст. до н.е. – першій пол. III ст. н.е. // Археологія. 1992. № 2. С. 125–135; Колтухов С.Г. Заметки о военно-политической истории Крымской Скифии // Древности Степного Причерноморья и Крыма. Вып. IV. Запорожье, 1993; Зайцев Ю.П. Южный дворец Неаполя Скифского // ВДИ. 1997. № 3. С. 36–50.

² Троицкая Т.Н. К вопросу о локальных особенностях скифской культуры в Центральном Крыму и на Керченском полуострове // ИКОГО. 1957. 4. С. 67–76; Яковенко Е.В. Скіфі Східного Криму в V–III вв. до н.е. Київ, 1974; Ольховський В.С. Погребально-поминальная обрядность населения степной Скифии (VII–III вв. до н.э.). М., 1991. С. 80–93, 136–149, 168–172.

³ Основные работы: Полін С.В. Про сарматське завоювання Північного Причорномор'я // Археологія. 1984. № 45. С. 24–29; он же. От Скифии к Сарматии. Киев, 1992. С. 109–111; Пуздровский А.Е. О скифо-херсонесских конфликтах в III–II вв. до н.э. // Античные полисы и местное население Причерноморья. Севастополь, 1995. С. 142–143; Виноградов Ю.А., Марченко К.К., Rogov E.Я. Сарматы и гибель «Великой

ческой ситуации в степных и предгорных зонах полуострова в конце первой трети – середине III в. до н.э. привели к запустению поселений и почти полному прекращению функционирования курганных некрополей. Ранний период истории поздних скифов в Крыму наименее изучен, и отчасти это объясняется скудостью письменных источников и недостатком археологических материалов. Образование Скифского государства в конце III – начале II в. до н.э., по мнению А.Н. Щеглова, связано с консолидацией и вынужденной седентаризацией скифских племен⁴. К этому времени, как следует из анализа керамической эпиграфики⁵, относится возрождение жизни на городищах предгорного Крыма (Керменчик, Кермен-Кыр, Змеиное, Булганакское, Вишенное): появляются отдельные каменные-сырцовые постройки и полужемлянки. Военная опасность со стороны степи привела к созданию в предгорном Крыму на рубеже III–II вв. до н.э. древнейших оборонительных линий⁶.

Сарматские племена периодически продолжали совершать набеги на территории между Доном и Днепром, о чем свидетельствуют отдельные погребальные комплексы. В ольвийском декрете в честь Протогена несколько раз упоминается народ сая и их царь Сайтафарн (IOSPE I². 32 A). Сайев отождествляют с «царскими сарматами» Страбона и Аппиана⁷, хотя есть мнение об их скифском происхождении⁸, а термины «сая» и «царские скифы» считают тождественными и связанными с первой сарматской волной в Северном Причерноморье (40-е годы V в. до н.э.)⁹. Вопрос об обитании саяев вблизи Ольвии решается отрицательно¹⁰. А.В. Симоненко и С.В. Полин полагают, что сая совершали свои набеги из донских или прикубанских степей¹¹. Датировка

Скифии» // ВДИ. 1997. № 3. С. 93–103; *Виноградов Ю.Г.* Херсонесский декрет о «несении Диониса» IOSPE I². 343 и вторжение сарматов в Скифию // ВДИ. 1997. № 3. С. 104–124; *Полин С.В.* По поводу рецензии И.В. Бряуко // РА. 1997. № 4. С. 207–215; *Бряуко И.В.* От Скифии к Сарматии без природных катастроф // Там же. С. 215–218. Определенный итог этой дискуссии подведен на III конференции сарматологов в г. Ростов-на-Дону (Донские древности. Вып. 5. Азов, 1997).

⁴ *Щеглов.* Позднескифское государство... С. 29–32.

⁵ *Высотская Т.Н.* Торговые связи Неаполя Скифского в эллинистический период // ВДИ. 1978. № 4. С. 72–93; *Голенцов А.С., Голенко В.К.* Из керамической эпиграфики Неаполя // КСИА. 1979. 159. С. 74–84; *Павленков В.И.* К вопросу о времени и характере возникновения Неаполя Скифского // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. Тез. докл. конф. Запорожье, 1989. С. 115–116; *Зайцев Ю.П.* Хронология Неаполя Скифского // Древности Степного Причерноморья и Крыма. Вып. V. Запорожье, 1995. С. 67–90; *Зайцев Ю.П., Пуздровский А.Е.* Неаполь Скифский в эпоху Диофантовых войн // Северо-Западный Крым в античную эпоху. Киев, 1994. С. 217–237; *Пуздровский.* О скифо-херсонесских конфликтах... С. 142–143; *он же.* Кермен-Кыр – «царская крепость» Крымской Скифии // Бильске городище в контексті вивчення раннього залізного віку Європи. Полтава, 1996. С. 235–241; *Дашевская О.Д.* Скифское городище Красное (Кермен-Кыр) // КСИИМК. 1957. 70. С. 108–117; *Храпунов И.Н., Федосеев Н.Ф.* Керамические клейма Булганакского городища // Древности. Харьков, 1997. С. 102–110.

⁶ *Колтухов С.Г.* Об оборонительных сооружениях цитадели Красное (Кермен-Кыр) // СА. 1986. № 1. С. 250–253; *он же.* Новые материалы к периодизации и реконструкции оборонительных сооружений Неаполя Скифского // СА. 1990. № 2. С. 185; *он же.* Системы обороны Крымской Скифии в IV–II вв. до н.э. // ВДИ. 1991. № 4. С. 91–104; *он же.* Заметки... С. 209; *Пуздровский.* Кермен-Кыр... С. 236–237; *Храпунов И.Н.* Булганакское позднескифское городище // МАИЭТ. 1991. II. С. 22–23; *Храпунов И.Н., Мульд С.А.* Оборонительные сооружения акрополя Булганакского городища // МАИЭТ. 1993. III. С. 8–14.

⁷ См. обзор литературы: *Блаватский В.Д.* О скифской и сарматской этнистике // КСИА. 1975. 143. С. 45–46; *Смирнов К.Ф.* Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. М., 1979. С. 67–69; *Симоненко А.В., Лобай Б.И.* Сарматы Северо-Западного Причерноморья в I в. н.э. Киев, 1991. С. 76–79.

⁸ *Артамонов М.И.* Скифское царство в Крыму // ВЛГУ. 1948. 8. С. 68–70; *Граков Б.Н.* Каменское городище на Днепре // МИА. 1954. 36. С. 26–27; *Дашевская О.Д.* Поздние скифы в Крыму // САИ. 1991. Вып. Д. 1–7. С. 42.

⁹ *Исмагилов Р.Б.* Сая, скифы и Боспор // ПАВ. 1993. № 6. С. 62–65.

¹⁰ *Симоненко, Лобай.* Сарматы... С. 77.

¹¹ *Полин С.В., Симоненко А.В.* Скифия и сарматы // Донские древности. Вып. 5. Азов, 1997. С. 92–93. Упоминание в IOSPE I². 32 A. Стк. 45 посольства в резиденцию царя (Сайтафарна) делает вполне вероятным предположение, что ставка саяев находилась ближе к Ольвии.

декрета и его интерпретация вызывают довольно много разногласий¹². Недавно изданная надпись на постаменте статуи Протогена от имени его внука – Евника, сына Евдора, исполнившего должность жреца в храме Аполлона Дельфиния, позволила проследить генеалогическое древо этого рода¹³. Сопоставляя известный список ольвийских эпонимов (IOSPE I². 201), составленный на рубеже II–I вв. до н.э.¹⁴ и делосский декрет (между 180 и 176 гг. до н.э.) в честь ольвиополитов Посидея, сына Дионисия, и его племянника Диодора, сына Арота (Агрота), из рода которых также вышло несколько поколений жрецов Аполлона¹⁵, можно сказать только, что Посидей и Протоген жили в одно и то же время¹⁶, а последний умер до 180 г. до н.э. Пассаж о саиях и Сайтафарне (сторона А) хронологически предшествует изложению на стороне В замысла скиро-галатской агрессии¹⁷, поэтому исходя из всей суммы данных первый эпизод правомерно датировать концом третьей четверти III в. до н.э., а второй – временем около 220 г. до н.э.¹⁸

Политическая ситуация в Крыму заметно отличалась от положения в округе Ольвии. В последней четверти III в. до н.э. хора Херсонеса и сельская округа Боспора постепенно, но в гораздо меньших масштабах начинают восстанавливаться¹⁹. Торговая ориентация поселений Сакско-Евпаторийского района на Херсонес, а Тарханкутского полуострова – на Ольвию, по мнению С.Б. Ланцова, может указывать на помощь Херсонеса Ольвии и существование в конце III – начале II в. до н.э. предполагаемого по эпиграфическим и нумизматическим данным политического союза этих городов²⁰. Во второй половине III в. до н.э. Ольвийский полис охватил тяжелый эконо-

¹² Книпович Т.Н. К вопросу о датировке ольвийского декрета в честь Протогена // ВДИ. 1996. № 2. С. 142–149; Каршиковский П.И. До питання про дату ольвійського декрету на честь Протогена // Археологія. 1968. XXI. С. 95–105; Яйленко В.П. Матеріали до «Корпусу лапідарних надписей Ольвії» // Эпиграфические памятники древней Малой Азии и античного Северного и Западного Причерноморья как исторический и лингвистический источник. М., 1985. С. 164–171; Виноградов Ю.Г. Политическая история Ольвийского полиса VII–I вв. до н.э. М., 1989. С. 181–183; Русяева А.С. Протоген Ольвийский // Археологія. 1993. № 2. С. 14–23; Шукин М.Б. О галатах и дате декрета Протогена // Скифия и Боспор. Материалы конф. памяти М.И. Ростовцева. Новочеркасск, 1993. С. 97–110.

¹³ Русяева А.С., Кранівіна В.В. До історії Ольвії IV–I ст. до н.е. // Археологія. 1992. № 4. С. 29–30. Возможен и другой вариант родственных связей (IOSPE I². 201): отцом Геросона и дедом Протогена был Геродор (ст. 1, стк. 4) (ср. Каршиковский. До питання... С. 99). У Протогена известно два сына, один из которых был назван в честь деда – Геросон, сын Протогена (ст. 2, стк. 63), второй – Евдор, сын Протогена (ст. 1, стк. 17), у Евдора также было два сына, один из которых носил имя деда – Протоген, сын Евдора (ст. 1, стк. 33), второй – Евник, сын Евдора (ст. 3, стк. 34). Известен еще ряд лиц с патронимиком Геродор, которые попали в список эпонимов: Стафил (ст. 1, стк. 5) и Филиск (ст. 1, стк. 12) могли быть братьями Геросона, а Стафил (ст. 2, стк. 15), Теодект (ст. 2, стк. 55) и Ленай (ст. 2, стк. 56) – потомками Геродора, в жречество которого при Протогене случился голод (IOSPE I². 32 А. Стк. 24). Интересно сопоставить упомянутого в декрете в связи со снаряжением посольства к царю сайев Конона (А, стк. 49) и Конона из списка эпонимов с началом отчества Ба... (ст. 2, стк. 4), а также Афenea, сына Конона из надписи коллегии ситонов (Ю 72. Стк. 2). Ср. Виноградов. Политическая история... С. 205. Прим. 110).

¹⁴ Виноградов. Политическая история... С. 201; ср. Каршиковский. До питання... С. 99.

¹⁵ Русяева А.С. Громадсько-політичні функції елліністичного храму Аполлона в Ольвії // Археологія. 1989. № 4. С. 32.

¹⁶ Граков Б.Н. Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии // ВДИ. 1939. № 3. С. 257, 258. № 23–24.

¹⁷ Виноградов. Херсонесский декрет... С. 106.

¹⁸ Он же. Политическая история... С. 182. Прим. 16.

¹⁹ Кругликова И.Т. Сельское хозяйство Боспора. М., 1975. С. 98–102; Масленников А.А. Исследование сельской территории европейского Боспора. Итоги и перспективы к концу века // РА. 1997. № 3. С. 61, 63, 65; Виноградов Ю.Г., Шеглов А.Н. Образование территориального Херсонесского государства // Эллинизм: экономика, политика, культура. М., 1990. С. 362; Золотарев М.И., Туровский Е.Я. К истории античных сельских усадеб Херсонеса на Гераклейском полуострове // Древнее Причерноморье. Одесса, 1990. С. 81–84; Туровский Е.Я. О хронологии серебряных монет Херсонеса с магистратскими именами // ПАВ. 1993. № 3. С. 50.

²⁰ Ланцов С.Б. Античное поселение Ново-Федоровка и некоторые вопросы истории херсонесской хоры //

мический и политический кризис, нашедший отражение в ряде документов²¹. Он был вызван ухудшением природных условий, изменившейся этнодемографической ситуацией в степях, и угрозой варварских вторжений. Все это позволяет говорить о вполне вероятном переселении в Крым упомянутых в декретах в честь Протогена и Ангестерия миксэллинов, значительную часть которых составляли потомки сильно эллинизированного населения Нижнего Побужья²², а также часть обедневших граждан и неполноправных лиц²³.

Уже в начале формирования Неаполя (Жерменчика) – крупнейшего в предгорном Крыму поселения в его облике прослеживаются элементы греческой культуры: фортификация, полуземляночные структуры прямоугольной конфигурации, сырцово-каменное домостроительство, «кустовая» усадебная застройка территории. Перспективы превращения царской ставки в город – центр ремесла и торговли – способствовали вовлечению эллинского и эллинизированного населения в орбиту политических и экономических интересов скифской аристократии. Возможно, это объясняет и греческое название города – Неаполь. В географическом плане размещение столицы Скифского царства в центре полуострова было наиболее удачным, поскольку позволяло контролировать отношения с подвластными территориями и античными центрами – Ольвией, Херсонесом и Боспором²⁴.

В конце III – начале II в. до н.э. затяжной конфликт южнопонтийских государств и крупных центров Восточного Средиземноморья, а также противоречия между Македонией и Римом привели к острой борьбе за рынки сбыта продукции, особенно в Северном и Западном Причерноморье. Политика Родоса и Пергама была направлена на подрыв могущества Гераклеи²⁵. В это время в Ольвии и в городах азиатского Боспора наблюдается всплеск торговли товарами восточсредиземноморского происхождения, среди которых ведущее место принадлежало вину и маслу в родосской таре²⁶. К крымским скифам родосская продукция попадала скорее всего через посредничество Ольвии и гавани Северо-Западного Крыма²⁷. Граждане Родоса способствовали восстановлению денежной системы Ольвии и собирали большие суммы для выплаты ею дани варварским царям. Крупные займы получали ольвиополиты и от частных лиц Херсонеса²⁸. Все это позволило уже во втором десятилетии II в. до н.э. приступить к чеканке новых монетных типов меди, а в начале второй четверти – к выпуску серебра по родосской весовой системе²⁹.

В конце второго десятилетия II в. до н.э. политическая ситуация меняется. По мнению А.Н. Щеглова, в это время Скифское царство усиливает свою экспансию в Северо-Западный Крым, осуществляет захват земель сельскохозяйственной территории Херсонеса. К указанному времени относится и прекращение деятельности гончарных мастерских Херсонеса, а также поселка виноделов, перестраивается юго-восточный фланг обороны города³⁰. Не позже середины 80-х годов II в. до н.э. прекращают свою

Северо-Западный Крым в античную эпоху. Киев, 1994. С. 93–94; *Русяева А.С.* Економічні та культурно-політичні відносини Ольвії з Херсонесом // *Археологія*. 1983. № 44. С. 8–12.

²¹ *Виноградов*. Политическая история ... С. 178–217.

²² *Крыжичский С.Д., Буйских С.Б., Бураков А.В., Отрешико В.М.* Сельская округа Ольвии. Киев, 1989. С. 148–149.

²³ *Пуздровский А.Е.* К проблеме формирования Неаполя Скифского // *Проблемы античной культуры*. Тез. докл. конф. Симферополь, 1988. С. 303–304; *он же*. О скифо-херсонесских конфликтах... С. 144.

²⁴ *Высотская Т.Н.* Скифские городища. Симферополь, 1989. С. 11.

²⁵ *Сапрыкин С.Ю.* Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический. М., 1986. С. 178–183.

²⁶ *Брашинский И.Б.* Торговля // *Античные государства Северного Причерноморья*. М., 1984. С. 182.

²⁷ *Высотская Т.Н.* Неаполь – столица государства поздних скифов. Киев, 1979. С. 129–134, 148–153.

²⁸ *Виноградов*. Политическая история... С. 209–217; *Русяева*. Економічні та культурно-політичні відносини... С. 9–11. Началом II в. до н.э. датируется ряд надписей из Афин, Оропа, Делоса, Дельфы с упоминанием херсонеситов в качестве дарителей и проксенов (*Граков*. Материалы... № 8, 13, 14, 22).

²⁹ *Карышковский П.О.* Монеты Ольвии. Киев, 1988. С. 96–99.

³⁰ *Щеглов А.Н.* Северо-Западный Крым в античную эпоху. Л., 1978. С. 130–131. Пересмотр даты усиления фортификационного узла – первая треть III в. до н.э. (*Золотарев, Туровский*. К истории... С. 83) – на

хозяйственную деятельность усадьбы на Гераклеяском полуострове³¹. Внутренняя ситуация в Херсонесском государстве накануне этих событий была неспокойной, о чем свидетельствует ольвийский декрет в честь Никерата, сына Папия (IOSPE I². 34), передатированный Ю.Г. Виноградовым первыми двумя десятилетиями II в. до н.э.³² Как следует из документа, чествуемый был награжден херсонеситами за прекращение распрей между гражданами и восстановление мира, будучи призванным в город в качестве третьей стороны. Участие ольвиополита в столь близком внутреннем конфликте соседнего государства может быть объяснено и определенными политическими мотивами – защитить интересы колонистов из Нижнего Побужья в Северо-Западном Крыму. Действия Никерата, вероятно, шли вразрез с политикой Скифского царства в этом регионе. На этом фоне понятно незначительное количество родосского импорта в Херсонесе³³, а также резкое сокращение торговых операций в первой четверти II в. до н.э.³⁴ между Херсонесом и Ольвией. Не кроется ли объяснение этого факта в том, что Родос косвенным образом был заинтересован в устранении такого сильного конкурента, как Херсонес, и толкал на конфронтацию с ним причерноморские государства³⁵?

Временное улучшение обстановки наступило лишь с подписанием в 179 г. до н.э. мирного договора припонтийских государств и правителей, в число которых вошли Херсонес и сарматский царь Гатал³⁶. В том же году Херсонес заключил договор о дружбе с царем Понта Фарнаком I (IOSPE I². 402). Можно предположить, что гарантом этих договоренностей были сарматы, вероятно, выполнившие свой союзнический долг по отношению к Херсонесу, о чем красноречиво повествует Полиен в легенде об Амаге (Polyaen. VIII. 56). Несмотря на известный скепсис по поводу использования данного источника³⁷, изложенные в новелле сведения столь подробны и схожи с исторической ситуацией первой четверти II в. до н.э., что позволили даже локализовать объект нападения сарматов (скифскую царскую ставку) в Неаполе (Керменчике) и связать с ним один из пожаров³⁸. Ю.П. Зайцев, основываясь на полученных им материалах, пересмотрел дату пожаров на участке главной городской площади³⁹, одна-

основания найденных в забутовке клейм не может восприниматься однозначно, поскольку дата оттисков не всегда синхронна строительству. Более надежную дату дают находки из слоев, примыкающих к строительным остаткам. Использование в кладке стен надгробий IV в. до н.э. уместно и понятно лишь спустя 100–150 лет, когда жители оказались отрезанными от каменоломен (Шеглов. Северо-Западный Крым... С. 131). Аналогичные херсонесским по времени и характеру фортификационные работы были проведены в Калос Лимене (Кутайгов В.А., Уженцев В.Б. Калос Лимен (раскопки 1988–1995 гг.) // Археология Крыма. 1997. № 1. С. 51–54).

³¹ Кац В.И. Керамические клейма Херсонеса Таврического. Саратов, 1994. С. 72–75.

³² Виноградов. Политическая история... С. 186.

³³ Крушкова Ю.С. Основные пункты и направления торговли Северного Причерноморья с Родосом в эллинистическую эпоху // ВДИ. 1957. № 4. С. 114.

³⁴ Золотарев М.И. Взаимоотношения Ольвии и Херсонеса в IV–II вв. до н.э. (по материалам херсонесских керамических клейм из Ольвии) // Северо-Западный Крым в античную эпоху. Киев, 1994. С. 128–130.

³⁵ Артамонов. Скифское царство... С. 72.

³⁶ Шеглов. Северо-Западный Крым... С. 130–131.

³⁷ Полин. От Скифии к Сарматии. С. 90–92. Датировка событий легенды I в. до н.э. не соответствует источнику и историческим реалиям: в это время Херсонес навсегда лишился дальних хоры («страны»), а сармато-херсонесские отношения были враждебными.

³⁸ Пуздровский. О скифо-херсонесских конфликтах... С. 144. Древнейшая оборонительная линия Неаполя возведена не позже первой четверти II в. до н.э. и не была рассчитана на античную осадную технику, а предназначалась для защиты прежде всего от сарматов (Колтухов. Новые материалы... С. 185; Зайцев. Хронология Неаполя Скифского. С. 77, 84). Если рейды саев из донских или прикубанских степей к Ольвии были возможны (Полин, Симоненко. Скифия и сарматы. С. 92), то не столь уж невероятен поход сарматов от низовьев Кубани (Полин С.В. Гатал – царь сарматский // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. Тез. докл. конф. Запорожье, 1989. С. 122–123) через замерзший Керченский пролив к скифской царской ставке. Длина пути, который совершил отряд Амаги (1200 стадий = 212 км), точно соответствует расстоянию от пролива («на Понтийском побережье») до городища Керменчик.

³⁹ Зайцев. Хронология Неаполя Скифского. С. 72–79, 84. Более ранняя датировка пожара I основана на

ко это не снимает вероятности датировки похода «сарматов Амаги» временем, очень близким к заключению договора 179 г. до н.э.⁴⁰

Для второй четверти – середины II в. до н.э. имеется лишь один эпиграфический памятник (КБН. 75), который может пролить свет на скифо-боспорские отношения. В нем упоминается Аргот, ставший мужем царицы Камасарии после смерти ее первого супруга – Перисада III. Ю.Г. Виноградов полагает, что Аргот происходит из правящего дома Скифского царства⁴¹. Разведки и раскопки последних лет в восточной части крымских предгорий выявили ряд крупных городищ и усадеб позднелллинистического времени, экономика которых традиционно была ориентирована на города Боспора⁴², в том числе на получение восточносредиземноморских товаров. Этнический состав их обитателей еще предстоит выяснить, однако можно предположить, что начало экономическому и политическому сближению поздних скифов с Боспором было положено еще в первой половине II в. до н.э.

СКИФСКОЕ ЦАРСТВО ПРИ СКИЛУРЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА II в. до н.э.) И ДИОФАНТОВЫ ВОЙНЫ

Во второй половине II в. до н.э. Скифское царство достигло апогея своего расцвета. Активная внешняя и внутренняя политика связаны с незаурядной личностью – царем Скилуrom. Престолонаследие последнего подтверждается надписью из Неаполя (IOSPE I². 668). Родился он, как полагает Ю.Г. Виноградов, не позднее 70–60-х годов II в. до н.э., заступил на царство в 50-е годы⁴³. С воцарением Скилура скифы захватили все небольшие поселения в Северо-Западном Крыму. Керкинитиды и Калос Лимен оказались почти в полной изоляции, и жители вскоре вынуждены были их покинуть, уничтожив оборонительные сооружения и жилую застройку⁴⁴. На месте греческих поселений и усадеб в спешном порядке возводятся крепости по определенной системе фортификации, особенности которой выделены А.Н. Щегловым. Сходство в возведении оборонительных линий в Северо-Западном Крыму и на Нижнем Днепре он объясняет единым стратегическим замыслом – территориальным объединением позднескифского государства⁴⁵. Особенностью скифских городищ в Нижнем Поднепровье, по мнению Н.А. Гаврилюк, является их сильная эллинизация, что объясняется переселением сюда в начале II в. до н.э. части жителей Ольвии⁴⁶. Однако археологические материалы свидетельствуют о том, что все возникшие в IV в. до н.э. скифские поселения в этом районе прекращают существование не позже середины III в. до н.э. Территориально городища позднескифского времени и предшествующей

отписках родосских клейм III–IV групп по В. Грейс (220–180 и 180–150 гг. до н.э.) и астиномному херсонесскому клейму Бабона, сына Бабона, группы 3В по В.И. Кацу (215–200 гг. до н.э.), найденных в слоях, подстилающих и примыкающих к поясам оборонительной стены (Колтухов. Новые материалы... С. 184–185).

⁴⁰ Колобова К.Н. Фарнак I Понтийский // ВДИ. 1949. № 3. С. 31–32; Смирнов. Сарматы... С. 72, 120; Сапрыкин С.Ю. Гераклея, Херсонес и Фарнак I Понтийский // ВДИ. 1979. № 3. С. 56; *Harmatta J. Studies in the History and Language of the Sarmatians* // *Acta Antiqua et Archaeologica*. 1970. 13. P. 19–21.

⁴¹ Виноградов. Вотивная надпись... С. 61, 64, 66, 82, 85.

⁴² Колтухов С.Г. Пизньоскифські поселення східної частини Передгірського Криму // *Археологія*. 1991. № 4. С. 76–89; он же. Укрепления Крымской Скифии (III в. до н.э. – III в. н.э.): Автореф. дис... канд. ист. наук. Киев, 1993. С. 14; Катюшин Е.А. Отчеты о раскопках экспедиции Феодосийского краеведческого музея в окрестностях Феодосии в 1977–1979 и 1981 гг. // *Архив ИА НАНУ*: 1977/ 33; 1978/ 57; 1979/ 40; 1981/ 75. На возможность существования в конце IV в. до н.э. вблизи Боспора ставки скифского царя Агара указывает Э.И. Соломоник (О скифском государстве и его взаимоотношениях с греческими городами Северного Причерноморья // АИБ. Т. I. 1952. С. 114–115).

⁴³ Виноградов. Политическая история... С. 249.

⁴⁴ Щеглов. Северо-Западный Крым... С. 131; Кутайсов, Уженцев. Калос Лимен... С. 54.

⁴⁵ Щеглов. Северо-Западный Крым... С. 66–75, 131–132.

⁴⁶ Гаврилюк Н.А. «Малая Скифия» на Нижнем Днепре // Древнее Причерноморье. Тез. докл. II конф. памяти П.О. Карышковского. Одесса, 1991. С. 20–22; Гаврилюк Н.А., Абикулова М.И. Позднескифские памятники Нижнего Поднепровья (новые материалы). Препринт. Ч. II. Киев, 1991. С. 30.

эпохи не совпадают, а культурные слои и синхронные им оборонительные сооружения датируются второй половиной II – рубежом II–I вв. до н.э.⁴⁷

Вопрос о протекторате Скилура над Ольвией, поднятый еще В.В. Латышевым и поддержанный многими исследователями, был недавно подробно рассмотрен Ю.Г. Виноградовым⁴⁸, однако его позиция не у всех нашла позитивный отклик⁴⁹. В.М. Зубарь, опираясь на выводы, полученные в последние годы при раскопках Неаполя Скифского, поддержал гипотезу Виноградова, полагая, что около середины II в. до н.э. ольвийская «внешняя политика и экономические связи целиком и полностью были подчинены интересам более сильного в военном отношении союзника»⁵⁰. Можно согласиться, что внимание скифской аристократии было сосредоточено на переориентации экономических связей Ольвии, а пользу от сотрудничества получали наиболее зажиточные представители полиса, такие, как Посидей, сын Посидея, и Евмен, известные по эпиграфическим памятникам Неаполя и Ольвии (IOSPE I². 77, 78, 168, 670–672)⁵¹. Для подтверждения даты неапольских надписей, как и времени установления протектората над Ольвией⁵², важна находка в 1986 г. надписи Посидея, сына Дионисия, которого Н.А. Лейпунская не без оснований считает внуком Посидея, сына Дионисия, известного по одному из делосских декретов и ольвийскому посвящению Агрота и Посидея своему отцу Дионисию (IOSPE I². 189)⁵³. Воссоздание генеалогического древа этой семьи позволяет предложить следующую схему: сыновьями Посидея, сына Дионисия, были Посидей и Дионисий (названный так в честь деда), а их сыновьями – Анаксагор(?) и Посидей. В этом случае дедикант надписи 1986 г. являлся дядей Посидею, сыну Анаксагора (IOSPE I². 35), жречество которого Ю.Г. Виноградов предложил датировать временем около 100 г. до н.э.⁵⁴ Исходя из того, что Посидей, сын Дионисия, к 180 г. до н.э. был взрослым человеком и имел племянника Диодора, сына А(г)рота, деятельность его сына в Неаполе приходится, вероятно, на 50–40-е годы II до н.э. Следовательно, ольвийская надпись 1986 г. датируется периодом не ранее 30–20-х годов того же столетия. Н.А. Лейпунская считает, что факт посвящения Деметре, Коре, Плутону и народу строительства или ремонта оборонительных стен отражает события второго этапа скифо-ольвийских отношений, когда вследствие ослабления протектората Скилура граждане подтвердили значение демократии в своем полисе⁵⁵. В то же время укрепление обороны города свидетельствовало о серьезной военной угрозе Ольвии. Маловероятно, чтобы она исходила от крымских скифов, заинтересованных в развитии связей. Скорее причина лежит в изменении этнополитической обстановки в Днепро-Донских степях во второй половине II в. до н.э.

Из надписи Посидея в Неаполе известно, что он одержал победу над пиратствующими сатархеями (IOSPE I². 672). Сатархов, локализованных Помпонием Мелой (II. 2–4) в Крымском Присивашье, Плиний (VI. 22, 23) называет среди племен, перешедших Танаис и вторгнувшихся в Скифию. Неапольский документ позволяет

⁴⁷ Вязьмитина М.И. Городища Нижнего Днепра // Археология Украинской ССР. Т. 2. Киев. 1986. С. 223–240; Былкова В.П. Греки и варвары в Нижнем Поднепровье в конце V – первой трети III в. до н.э. // ВДИ. 1995. № 4. С. 111–116; ср. Зубар В.М. Ше раз про этнический склад населения Ольвии в перших століттях н.е. // Археологія. 1996. № 4. С. 128, 129.

⁴⁸ Литературу вопроса и разработку темы см. в кн.: Виноградов. Политическая история... С. 230–250.

⁴⁹ Крижицький С.Д., Кравівіна В.В., Лейпунська Н.О. Головні етапи історичного розвитку Ольвії // Археологія. 1994. № 2. С. 38. Ср. Русяева. Економічні та культурно-політичні відносини... С. 10.

⁵⁰ Зубарь В.М. Ольвия и Скилур // РА. 1996. № 4. С. 44–49.

⁵¹ Соломоник Э.И. Четыре надписи из Неаполя и Херсонеса // СА. 1958. XXVIII. С. 308–313; она же. Эпиграфические памятники Неаполя Скифского // НЭ. 1962. III. С. 32–44; Дашевская О.Д. Четвертая надпись Посидея из Неаполя Скифского // СА. 1960. № 1. С. 261–265; Виноградов. Политическая история... С. 239–246.

⁵² Виноградов. Политическая история... С. 250.

⁵³ Лейпунська Н.О. Новий напис з Ольвії // Археологія. 1990. № 3. С. 117–120.

⁵⁴ Виноградов. Политическая история... С. 251.

⁵⁵ Лейпунська. Новий напис... С. 121.

датировать это событие не позднее 40-х годов II в. до н.э. У Плиния (IV. 85) отмечен и другой этникон: скифы-сарарки⁵⁶, обитавшие к востоку от Крымских гор. Ю.М. Десятчиков пришел к выводу о тождестве сатархов и тохаров (юэчжей), выводя их название от североиранских корней – «сильные, господствующие», «царские»⁵⁷. Солин (49. 5–7) сообщает о сатархах как о части сакского племенного объединения, граничившего с персидскими владениями в Средней Азии. Ряд исследователей склонны связывать события второй четверти – середины II в. до н.э. в Центральноазиатском регионе с появлением первой «сарматской» (юэчжийско-массагетской) волны в Северном Причерноморье и на Северном Кавказе⁵⁸. Возможно, именно сатархи участвовали в разгроме Таманского толоса в середине II в. до н.э.⁵⁹, а в Крыму с их приходом связан пожар I в Неаполе⁶⁰. Разбойничьи действия сатархов угрожали не только мореплаванию и торговле, но и поселениям в Северо-Западном Крыму, что побудило скифскую аристократию пойти на военно-экономический союз с Ольвией, а также явились одной из причин захвата хоры Херсонеса и возведения там своих оборонительных рубежей.

Новые передвижения ираноязычных кочевников в евразийских степях после падения Греко-Бактрийского царства должны были серьезно повлиять на расстановку сил в Северном Причерноморье. В конце II в. до н.э. на азиатском Боспоре увеличивается количество сарматских погребальных памятников, в том числе в некрополях греческих городов⁶¹. На месте разрушенного Таманского толоса в 20-е годы II в. до н.э. возводится крепость, внутри которой находилась резиденция боспорского правителя административной области «остров», населенной аспургианами (Strabo. XI. 2. 11), сыгравшими впоследствии большую роль в политической жизни Боспора. Н.И. Сокольский

⁵⁶ В транскрипции М.В. Скржинской (Северное Причерноморье в описании Плиния Старшего. Киев, 1977. С. 46, 96).

⁵⁷ Десятчиков Ю.М. Сатархи // ВДИ. 1973. № 1. С. 140–143. См. также Ольховский В.С. Население Крыма по данным античных авторов // СА. 1981. № 0. С. 56–57; Столба В.Ф. Демографическая ситуация в Крыму в V–II вв. до н.э. // ПАВ. 1993. № 6. С. 58–59. Стактары Плиния (IV. 85) М.В. Скржинская сопоставляет с Сатархой Птолемея (III. 6. 5) и локализует вблизи современного Бахчисарая (Северное Причерноморье... С. 61). А.И. Маркевич помещает Сатарху в Неаполе (К столетию исследований на городище Неаполь у Симферополя // ИТОИАЭ. 1928. III. С. 8).

⁵⁸ Sulimirska T. The Sarmatians. L., 1970. P. 113–116; Ставицкий Б.Я. Средняя Азия и античное Причерноморье. Проблема контактов, их периодизация и характер // Античная цивилизация и варварский мир. Материалы III семинара. Ч. I. Новочеркасск, 1992. С. 16, 17; Мандельштам А.М. Об одном археологическом аспекте кушанской проблемы // Проблемы советской археологии. М., 1978. С. 133–141; Бабаев А.Д. Из истории Средней Азии эллинистического и послееллинистического времени // Кочевники евразийских степей и античный мир. Материалы II семинара. Новочеркасск, 1989. С. 133, 134; Скрипкин А.С. Азиатская Сарматия. Саратов, 1990. С. 197–200; Яценко С.А. Аланская проблема и центральноазиатские элементы в культуре кочевников Сарматии рубежа I–II вв. н.э. // ПАВ. 1993. № 3. С. 67.

⁵⁹ Сокольский Н.И. Таманский Толос и резиденция Хрисалиска. М., 1976. С. 46, 48, 116.

⁶⁰ Зайцев. Южный дворец... С. 37; он же. Хронология Неаполя Скифского. С. 72–77, 82, 87. Ю.П. Зайцев датирует пожар I 135–130 гг. до н.э. и в осторожной форме связывает его с рассказом Полиана об Амаге. Дата определена по стратиграфии колонки глинобитных полов главного мегарона Южного дворца, которые, как полагают Ю.П. Зайцев, ежегодно обновлялись. За верную точку отсчета принят слой разрушения времени захвата Неаполя Диофантом. В этом горизонте встречены, помимо родосских клейм V группы, оттиски штампов III и IV групп, многочисленная кухонная и столовая посуда, терракоты, большое мраморное блюдо культового назначения (Зайцев Ю.П. До питания про гречьке населения Неаполя Скифского // Археология. 1990. № 1. С. 83–94. Рис. 4–8). Исходя из предложенной Ю.П. Зайцевым периодизации, здание с портиками, где были установлены надписи Посидея и Евмена, возникает после пожара, т.е. ок. 130 г. до н.э. Это противоречит как палеографическим особенностям посвящений, так и тому, что Посидею, если он был к этому времени жив, исполнилось бы 80 лет. Все вышесказанное позволяет склониться к более ранней дате пожара I – ок. 145 г. до н.э. Не исключено, что этим же временем датируется и пожар на акрополе Булганакского городища (Храпунов, Мульд. Оборонительные сооружения... С. 8–9) и на валу городища Кермен-Кыр (Пуздровский О.Е. Охоронні роботи на скіфському городищі Кермен-Кир // Археологія. 1989. № 2. С. 137–138. Рис. 2).

⁶¹ Десятчиков Ю.М. Сарматы на Таманском полуострове // СА. 1973. № 4. С. 69–80.

полагал, что последний Перисад укрепил восточную часть Фанталовского полуострова с целью обезопасить государство от вторжения сарматских племен⁶². Вопрос об этнической принадлежности аспургиан во многом продолжает оставаться дискуссионным⁶³, однако этимология названия восходит к иранским корням («моцноконные»)⁶⁴. Погребальные памятники азиатского Боспора последних десятилетий II – начала I в. до н.э. свидетельствуют о значительной сарматизации синдо-меотской знати и ее связях со среднеазиатскими кочевниками⁶⁵.

Постоянная военная угроза со стороны степи диктовала более тесное военнополитическое и культурное сближение Скифского и Боспорского царств, и подтверждением этого был брак царевны Сенамоты, дочери Скилура, со знатным боспорянином Гераклидом, о чем свидетельствует ее посвящение богине Дитагойе (?) в пантикапейском святилище Артемиды-Гекаты⁶⁶. Эти связи должны были особенно укрепиться после катастрофы в Неаполе в середине 20-х годов II в. до н.э.⁶⁷ Вероятно, именно после этих событий происходит коренная реконструкция оборонительных сооружений, завершается архитектурное оформление комплекса Южного дворца, возводятся мавзолеи. В материальной и духовной культуре неапольской аристократии прослеживается все больше связей с эллинизированной верхушкой азиатского Боспора⁶⁸. В это время, вероятно, усиливаются все оборонительные линии и форты в Северо-Западном и Центральном Крыму, начинается возведение укреплений на Нижнем Днепре. Последнее, возможно, осуществлялось в рамках общей программы защиты Ольвии и Скифского царства. В городе разбираются храмы и главный алтарь, на месте жилых кварталов появляются пустыри⁶⁹. В такой обстановке неправомерные граждане, преимущественно из местного эллинизированного населения, и представители позднескифских племен могли составить контингент военных поселенцев, на которых была возложена охрана днепровской линии обороны, направленной прежде всего против сарматов.

Скифское царство – «варварское государство эллинистического типа с крепкой центральной властью и эллинизированной верхушкой»⁷⁰ – имело все предпосылки для включения в орбиту своего влияния Ольвию и Боспор, а в перспективе и Херсонес. Устремления скифской аристократии были направлены на подчинение последнего, что привело к военным действиям в непосредственной близости от города⁷¹. Сложная политическая обстановка в конце II в. до н.э. сложилась и на Боспоре. Кризис власти там Е.А. Молев объясняет борьбой Спартокидов с меотами⁷². Ю.Г. Виноградов поддержал гипотезу Т.В. Блаватской о том, что свидетельство Страбона об уплате Боспором дани варварам (VII. 4. 4) относится не к скифам, а к сарматам, и достаточно

⁶² Сокольский Н.И. Крепость аспургиан на Боспоре // КСИА. 1975. 143. С. 21–30; *он же*. Таманский толос... С. 46, 48, 89–110.

⁶³ Сапрыкин С.Ю. Аспургиане // СА. 1985. № 2. С. 65–78.

⁶⁴ Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. М. – Л., 1949. С. 157; Десятчиков. Сатархи. С. 143–144; Сапрыкин. Аспургиане. С. 67.

⁶⁵ Максимова М.И. Заметка об Ахтанизовском кладе // КСИА. 1969. 116. С. 55–58; *она же*. Артюховский курган. Л., 1979. С. 13–24; Смирнов К.Ф. Северский курган. М., 1953. С. 32–42; Спицын А.С. Фалары Южной России // ИАК. 1909. 29. С. 18–53.

⁶⁶ Виноградов. Вотивная надпись... С. 58–61; Толстиков В.П. Святилище на акрополе Пантикапея // ВДИ. 1987. № 1. С. 107–108. Богиня Дитагойя почиталась в столице крымских скифов (Зайцев Ю.П. Памятники скульптуры из мегарона Южного дворца Неаполя Скифского // Крымский музей. 1995–1996. Симферополь, 1996. С. 16–23).

⁶⁷ Зайцев. Хронология Неаполя Скифского. С. 87.

⁶⁸ *Он же*. Южный дворец... С. 37–38, 43–46. Рис. 1.

⁶⁹ Крьюжицкий, Буйских, Бураков, Отрешко. Сельская округа Ольвии. С. 101.

⁷⁰ Щеглов. Позднескифское государство... С. 37.

⁷¹ *Он же*. Северо-Западный Крым... С. 133.

⁷² Молев Е.А. Боспор и варвары Северного Причерноморья накануне походов Диофанта // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов-на-Дону, 1986. С. 54–64.

убедительно показал возможность скифо-боспорского союза против общего врага – сарматов⁷³.

В последней четверти II в. до н.э. Херсонес оказался в политической изоляции, и только обращение граждан к Митридату VI Евпатору коренным образом изменило расстановку сил на полуострове. Трудно сказать, почему Понт не оказал поддержку Херсонесу раньше. Возможно, договор 179 г. до н.э. между ними к этому времени утратил силу и надо было заключать новый, о чем свидетельствует херсонесская проксения, данная некоему сыну Кефалы, уроженцу Амиса, отправленному Митридатом VI в город в качестве посла (НЭПХ. II. 110 = IOSPE I². 349)⁷⁴. Митридат с неуверенностью приступал к боевым действиям против скифов (Just. XXXVIII. 7. 4), о чем свидетельствует оборонительная тактика понтийских стратегов на первом этапе войны (Strabo. VII. 4. 7) до прибытия в Херсонес Диофанта⁷⁵. Однако он прекрасно понимал, что Скифское царство представляло серьезную угрозу его планам господства в Причерноморье. Ход военных действий и дипломатических переговоров изложены в херсонесском декрете в честь Диофанта (IOSPE I². 352) и Страбоном (VII. 3. 17; 4. 3. 7). Их анализу посвящена обширная литература⁷⁶.

В тексте Страбона (VII. 4. 7) нет указаний на то, что скифские крепости находились неподалеку от Херсонеса⁷⁷, чему противоречат и строки Диофантова декрета (IOSPE I². 352. Стк. 12): «...взяв с собою граждан цветущего возраста, проник в средину Скифии». К моменту прибытия Диофанта Скилура уже, вероятно, не было в живых. Однако он не погиб на поле сражения, что объясняет умолчание об этом декрета в честь понтийского стратега и согласуется со сведениями Страбона об его участии в войне⁷⁸. Поражение Палака, сына Скилура, в первой битве с Диофантом и сдача им царских крепостей Хабеи и Неаполя привели к установлению протектората Митридата VI над большей частью Скифского царства. Вскоре Палак предпринял попытку освободиться от понтийской зависимости, для чего, вероятно, провел полную реконструкцию оборонительных стен Неаполя: в районе главных городских ворот укрепляется протейхизма, фортификационный узел усиливается башнями, на восточном фланге возводятся новые куртины⁷⁹. Аналогичные мероприятия были проведены и

⁷³ *Виноградов*. Вотивная надпись... С. 67, 85–86.

⁷⁴ *Сапрыкин*. Гераклея Понтийская... С. 212–213.

⁷⁵ *Виноградов*. Вотивная надпись... С. 70.

⁷⁶ Из последних работ: там же. С. 66–86; *Колтухов*. Заметки... С. 210–216; *Сапрыкин С.Ю.* Понтийское царство. М., 1996. С. 132–151.

⁷⁷ *Скржинская*. Северное Причерноморье... С. 73–74.

⁷⁸ *Соломоник Э.И.* Сравнительный анализ свидетельств Страбона и декрета в честь Диофанта о скифских царях // ВДИ. 1977. № 3. С. 53–63; *Виноградов*. Вотивная надпись... С. 70. Ср. *Зайцев*. Южный дворец... С. 43–48; *он же*. Хронология Неаполя Скифского. С. 80, 88. Исходя из периодизации строительства и функционирования оборонительной стены и протейхизмы, к которой был пристроен мавзолей, его сооружение относится к последней четверти II в. до н.э. Ю.П. Зайцев полагает, что большинство захоронений в нем можно отнести к последней четверти II – рубежу II–I вв. до н.э. (Хронология Неаполя Скифского. С. 80) и синхронизировать с существованием Южного дворца. Н.Н. Погребова датировала самые ранние погребения в мавзолее рубежом II–I вв. до н.э., что вызвало разногласия по поводу отождествления погребенного в каменной гробнице (Скилур или Палак?) (*Погребова Н.Н.* Погребения в мавзолее Неаполя Скифского // МИА. 1961. 96. С. 179; *Шульц П.Н.* Мавзолей Неаполя Скифского. М., 1953. С. 25, 65). Мною предложен иной вариант решения проблемы: первоначальные захоронения в мавзолее не сохранились (*Пуздровский А.Е.* К интерпретации захоронений в мавзолее Неаполя Скифского // Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса. Тез. докл. конф. Севастополь, 1988. С. 85–87), так как были ограблены понтийскими войсками после вторичного захвата Неаполя. В пользу датировки захоронения в каменной гробнице не ранее 110 г. до н.э. косвенно свидетельствуют использованные при ее сооружении обработанные известняковые плиты, взятые скорее всего из разрушенного здания с портиками, когда главная городская площадь лежала в руинах. Против отождествления умершего со Скилуром свидетельствует антропологическое определение покойного, которому было не более 40 лет, а восстановление по черепу его внешнего облика «без бороды» не привело к «опознанию» его как престарелого Скилура (*Герасимов М.М.* Восстановление лица по черепу. М., 1955. С. 573–579. Рис. 236–238).

⁷⁹ *Колтухов*. Новые материалы... С. 186–187.

на двух других наиболее крупных городищах – Кермен-Кыр и Булганак⁸⁰. Сосредоточив значительные силы в Центральном и Юго-Западном Крыму, скифы нарушили мирный договор и вновь стали угрожать Херсонесу (IOSPE I². 352. Сткк. 15–16). На этот раз Палак решил изменить тактику и заманить Диофанта с войском вглубь скифской территории, где, отрезанный от коммуникаций и оказавшись в треугольнике между находящимися на небольшом расстоянии друг от друга крепостями, понтийский полководец мог бы быть разгромлен. Нет сомнений, что Диофант имел хороших информаторов и, разгадав замысел противника уже на марше, неожиданно повернул в «приморские местности», где легко овладел Керкинитидой и укреплениями, а также приступил к осаде Калос Лимена (IOSPE I². 352. Сткк. 16–20). Это был важный стратегический маневр, позволивший поддерживать связь по морю с Херсонесом и завладеть инициативой в Северо-Западном Крыму⁸¹. Найденный в 1987 г. на городище Кара-Тобе обломок трофея, воздвигнутого в честь одержанной победы понтийского отряда (очевидно, захвата этого укрепления) во главе с Аристоникиком – сподвижником Диофанта, позволяет локализовать одно из τὰ τεῖχη⁸² декрета (IOSPE I². 352. Стк. 21). Еще два эпиграфических документа времени походов Диофанта повествуют об освобождении отрядом херсонесских войск Калос Лимена (IOSPE I². 353) и о военной операции против крепости Напит (Νάπις) (НЭПХ. I. 1). Э.И. Соломоник считает, что эти две надписи, а также декрет в честь Диофанта вырезаны одним мастером и в древности составляли единый ансамбль⁸³. Поход на Напит, вероятнее всего, состоялся незадолго или одновременно со вторым походом Диофанта, а не в начале войны⁸⁴. Действуя без помощи понтийских войск, херсонеситы вряд ли могли предпринять крупномасштабную операцию в глубине Крымской Скифии, поэтому крепость Напит должна была располагаться неподалеку от Херсонеса. Таким пунктом могло быть Усть-Альминское городище, крупнейший стратегический приморский памятник крымских скифов в Юго-Западном Крыму. Т.Н. Высотская полагает, что в древности оно носило название Палакий и в конце II в. до н.э. было разрушено вследствие походов Диофанта⁸⁵. Не вдаваясь в дискуссию о локализации скифских крепостей⁸⁶, необходимо отметить, что для херсонеситов главными центрами опасности («царскими крепостями») были Хабеи (Χαβαῖοι) и Неаполь (Νέα πόλις), дважды упомянутые в Диофантовом декрете рядом (сткк. 13, 29), что предполагает их близкое местоположение. Такому условию отвечают два городища: Керменчик и Кермен-Кыр, расположенные в зоне прямой видимости и имевшие мощные оборонительные линии⁸⁷. Вопрос о локализации Палакия (Παλάκιον) вызывает много разногласий⁸⁸, однако единственное его упоминание у Страбона (VII. 4. 7) в числе трех укреплений, построенных Скигуром и его сыновьями и служивших им опорными пунктами в военных действиях, позволяет связать с ним Булганакское городище, имевшее много общего в топографии и оборонительной системе с находящимся на расстоянии 15 км к востоку городищем Кермен-Кыр⁸⁹. Локализация на городище Кара-Тобе основанного Диофан-

⁸⁰ Храпунов, Мульд. Оборонительные сооружения... С. 11; Колтухов. Об оборонительных сооружениях... С. 250–253; Пуздровский. Охоронні роботи... С. 137–138.

⁸¹ Щеглов. Северо-Западный Крым... С. 143; Колтухов. Заметки... С. 214.

⁸² Виноградов Ю.Г., Внуков С.Ю. Греческая надпись со скифского городища Кара-Тобе // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. Тез. докл. конф. Запорожье, 1989. С. 28–29.

⁸³ Соломоник Э.И. Древние надписи Крыма. Киев, 1988. С. 25.

⁸⁴ Ср. Щеглов. Северо-Западный Крым... С. 134; Сапрыкин. Гераклея Понтийская... С. 209–210; Колтухов. Заметки... С. 212.

⁸⁵ Высотская Т.Н. Усть-Альминское городище и некрополь. Киев, 1994. С. 11–13.

⁸⁶ Дашевская О.Д. К вопросу о локализации трех скифских крепостей, упоминаемых Страбоном // ВДИ. 1958. № 2. С. 143–150; Раевский Д.С. Неаполь или Палакий? // ВДИ. 1976. № 1. С. 102–107; Высотская Т.Н. К вопросу о локализации Палакия // ВДИ. 1983. № 1. С. 111–116; Колтухов. Заметки... С.211–213.

⁸⁷ Колтухов. Заметки... С. 212–213; Пуздровский. Кермен-Кыр... С. 240.

⁸⁸ Качарова Д.Д., Квирквелия Г.Т. Города и поселения Причерноморья античной эпохи. Тбилиси, 1991. С. 207–208.

⁸⁹ Храпунов. Булганакское позднескифское городище. С. 22–23.

том Евпатория (Εὐπατόριου) (Strabo. VII. 4. 7) вполне допустима⁹⁰, однако не соответствует местоположению безымянного пункта, основанного Диофантом в земле соседних тавров после их подчинения (IOSPE I². 352. Сткк. 9–10). На роль последнего может претендовать поселение позднеэллинистического времени, остатки которого выявлены недавно в окрестностях Балаклавы⁹¹, где находилась так называемая «бухта Символов» – оплот тавров-пиратов⁹².

Декрет в честь Диофанта (стк. 23) называет «ревксиналов» (роксоланов)⁹³ как союзников скифов, что подтверждает и Страбон (VII. 3. 17). Этот кочевой народ «скифского племени» (II. 5. 7) занимал равнины между Танаисом и Борисфеном. Зимовки роксоланов скорее всего располагались в Присивашье. В решающей битве, происшедшей зимой, войско Палака и Тасия было наголову разгромлено понтийским полководцем, вероятно, использовавшим рельеф местности, например, пересыпь между озером и морем⁹⁴, где греческая фаланга показала все свои боевые качества. Местом сражения вполне могли быть окрестности городища Кара-Тобе, расположенного между озерами Сакским и Сасык. Поражение в битве и повторная сдача царских крепостей (IOSPE I². 352. Сткк. 28–29) вынудили Палака и его окружение бежать, а заговор на Боспоре под руководством Савмака свидетельствует о последних попытках скифской аристократии изменить ситуацию⁹⁵. Диофант – выдающийся полководец своего времени и искусный дипломат – добился полного подчинения скифов Митридату VI Евпатору, передачи под его власть Боспорского царства, а Херсонес и Ольвия оказались в зависимости от Понтийской державы⁹⁶.

КРЫМСКАЯ СКИФИЯ В I в. до н.э. – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ I в. н.э.

Политическая жизнь Крымской Скифии в конце II – первой половине I в. до н.э. проходила под контролем Понтийской державы. Таврика становится для Митридата VI Евпатора базой комплектования войск, а также местом пополнения запасов провианта для нужд армии (Strabo. VII. 4. 6). Благодаря ее захвату им были успешно осуществлены мероприятия по организации коалиции из подвластных и зависимых от Митридата держав и народов. Союзниками понтийского царя в этот период становятся фракийцы, тавры, бастарны, сарматы, скифы (App. Mithr. 13; 15; 41; 57; 69), кимвры,

⁹⁰ Раевский Д.С. О местоположении древнегреческого Евпатория // ВДИ. 1968. № 3. С. 127–133; Колтухов. Заметки... С. 213.

⁹¹ Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XIII в. н.э.). Киев, 1977. С. 54. Культурный слой поселения эллинистической эпохи прослеживается под постройками римского времени (Филиппенко А.А. К вопросу о Таврическом лимесе // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Тез. докл. конф. Ростов-на-Дону, 1994. С. 82–84).

⁹² Качарава, *Квирквелия*. Города и поселения... С. 62.

⁹³ Д.А. Мачинский считает роксоланов передовой группой аланского этнического массива, связанного с массагетским племенным миром. Им же отмечено, что херсонеситы столкнулись с этим народом незадолго до указанных в декрете Диофанта событий, хотя декрет не называет роксоланов сарматами (Мачинский Д.А. Некоторые проблемы этногеографии восточноевропейских степей во II в. до н.э. – I в. н.э. // АСГЭ. 1974. Т. 6. С. 126–127; ср. Симоненко А.В. Роксолани (поиск археологичних відлвидностей) // Археологія. 1991. № 4. С. 17–28). Роксоланы появились в Днепро-Донских степях не ранее 20-х годов II в. до н.э., вытеснив обитавших здесь сатархов в Крым, а также к западу от Днепра, где последние, вероятно, были известны Страбону (VII. 3. 17) (под одной из версий) под именем «урги»: «...за ними – язъги – сарматы, так называемые царские, и урги». Корень «urga» присутствует в этимологии сатархов (Десятчиков. Сатархи. С. 143) и аспургиан (см. выше), что может указывать на две ветви одного этнического массива. Ср. Раев Б.А., Яценко С.А. О времени первого появления аланов в Юго-Восточной Европе // Скифия и Боспор. Новочеркасск, 1993. С. 118–121. Восстановление «георги» маловероятно, поскольку Страбон размещает последних в Крыму (VII. 4. 6) (ср. Смирнов. Сарматы... С. 120).

⁹⁴ Колтухов. Заметки... С. 215.

⁹⁵ Гайдучевич В.Ф. Боспорское царство. М. – Л., 1949. С. 536–538. Прим. 14; Молев. Боспор и варвары... С. 58; Виноградов. Вотивная надпись... С. 70–86; ср. Сапрыкин. Понтийское царство. С. 140–147.

⁹⁶ Виноградов. Политическая история... С. 250–263; Сапрыкин. Понтийское царство. С. 136–140.

галлогреки (Just. XXXVIII. 3. 5) и др. Не все они добровольно вошли в союз, о чем свидетельствует кампания Диофанта, а также сообщение Плутарха (De fort. Rom. 11) о том, что царь вел войны с сарматами и бастарнами во время Марсийской (Союзнической) войны в Италии 91–88 гг. до н.э.⁹⁷ Е.А. Молев относит отправку понтийских войск в Ольвию к 96–90 гг. до н.э. и связывает усиление гарнизона с походом полководца Неоптолема против бастарнов и сарматов⁹⁸. Сообщение Страбона о каких-то варварах, которых Неоптолем разбил летом в морском сражении и в конном бою зимой в Керченском проливе (II. 1. 16; VII. 3. 18) А.А. Масленников относит к периоду до римско-понтийских войн, а противником понтийцев видит не крымских скифов, а сатархов⁹⁹.

Зависимость крымских скифов от Митридата заключалась, по-видимому, в предоставлении военных формирований, а также ограничении внешнеполитической деятельности. С.Ю. Сапрыкин предполагает, что уже в ходе Диофантовых войн Херсонес вернул себе часть хоры, а позже с помощью понтийских солдат контролировал часть сельскохозяйственной территории в Северо-Западном Крыму, на что указывает факт продажи продовольствия в Гераклею во время осады ее римлянами (Memn. XLVII. 1. 2)¹⁰⁰. Это мнение не бесспорно, так как археологические материалы с позднескифских поселений свидетельствуют о непрерывности культурной традиции, что не исключает возможности экономических контактов жителей Северо-Западного Крыма с Херсонесом. Лишь в наиболее важных стратегических пунктах, таких, как Калос Лимен, могли размещаться гарнизоны понтийских или херсонесских войск, однако и эти крепости были оставлены в начале I в. до н.э.¹⁰¹ По-видимому, Херсонесу не удалось еще раз провести колонизацию Северо-Западного Крыма¹⁰², несмотря на посольства в Синопу для возможного решения этого вопроса (IOSPE P. 352. Сткк. 44–46).

Сообщение Мемнона о возврате Митридатом скифским царям их родовых владений по требованию римлян (Memn. XXX), часто привлекаемое в последнее время, относится скорее всего к фригийским царям, что подтверждается сведениями Аппиана (Mithr. 11; 13)¹⁰³. Понтийские гарнизоны в Северном Причерноморье вряд ли были многочисленными, поэтому приказ Митридата явиться *войску из Скифии* (Just. XXXVIII. 3. 5) накануне его первой войны с римлянами относится в большей степени к собственно скифским отрядам¹⁰⁴. Последние принимали участие в сражениях на Балканах под общим руководством полководца Митридата Архелая (App. Mithr. 41). Митридат был связан браками с дочерьми знатных скифов (ibid. 117; Plut. Pomp. XLII), посылал к скифам дары, а также своих дочерей в жены (App. Mithr. 78; 108). Однако поражения Митридата в войнах с Римом, значительные потери скифского войска на Балканах и в Малой Азии не могли не повлиять на политическую ориентацию скифских царей, занявших на заключительном этапе римско-понтийских войн скорее всего нейтральную позицию.

Политическая история Крымской Скифии во второй половине I в. до н.э. скупо

⁹⁷ Пуздровский. Кримська Скіфія... С. 126; Сапрыкин. Понтийское царство. С. 149–151.

⁹⁸ Молев Е.А. Ольвия под властью Понта // Проблемы исследования Ольвии. Тез. докл. и сообщений семинара. Парутино, 1985. С. 52–53. Ср. Виноградов. Политическая история... С. 251; Сапрыкин. Понтийское царство. С. 137–138. Упоминание сарматов царских и языгов вместе с бастарнами (App. Mithr. 69) позволяет с первыми отождествить «сарматов» Плутарха.

⁹⁹ Масленников А.А. Население Боспорского государства в VI–II вв. до н.э. М., 1981. С. 71–72. Возможно, эта победа отражена в нимфейской надписи на базе статуи Митридата (Сапрыкин. Понтийское царство. С. 149–151). Не являются ли упомянутые в эпизоде с Неоптолемом «варвары» сатрахи-аспургианами?

¹⁰⁰ Сапрыкин. Гераклея Понтийская... С. 219, 221, 237–238; он же. Понтийское царство. С. 136.

¹⁰¹ Кутайсов, Уженцев. Калос Лимен... С. 55.

¹⁰² Щеглов. Северо-Западный Крым... С. 134.

¹⁰³ Пуздровский. Кримська Скіфія... С. 126. Ср. Сапрыкин. Гераклея Понтийская... С. 221; он же. Понтийское царство. С. 148. Прим. 50.

¹⁰⁴ Ср. Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1992.

освещена источниками. Известно лишь, что Фарнак в борьбе с Асандром и при захвате Феодосии и Пантикапея опирался на какие-то воинские контингенты скифов и сарматов (App. Mithr. 120). Придя к власти, Асандр развернул бурную деятельность по укреплению западных и восточных границ государства. С его именем связывается грандиозная фортификационная линия на одном из Крымских перешейков – «стена Асандра» (Strabo. VII. 4. 6)¹⁰⁵; наиболее вероятно, что это остатки древнего вала и рва, проходящего от Казантипского залива до оз. Узунлар¹⁰⁶. Такая локализация соответствует топографии боспорских поселений, возникших в Восточном Крыму в период деятельности Асандра. Они располагались к востоку от Узунларского вала¹⁰⁷. Ко времени правления этого царя относится создание Фанталовского укрепленного района, а также цитадели Пантикапея¹⁰⁸. Для охраны границы использовались военные поселенцы, среди которых было немало выходцев из сарматских племен¹⁰⁹. Основой политики царя было стремление к стабильному положению Боспорского государства, находившегося в окружении варваров.

Херсонес, как и большая часть Крымского полуострова, состоял под опекой Боспора (Strabo. VII. 4. 3. 5. 7). Во второй половине I в. до н.э. окончательно сформировались четыре этногеографические области Крымской Скифии: Северо-Западная, Юго-Западная, Центральная и Юго-Восточный Крым, каждая из которых, вероятно, управлялась своими правителями, находившимися в политической зависимости от Боспора. Для рассматриваемого периода характерны определенные этнодемографические изменения, возможно, вызванные перемещением в Крым части жителей Нижнего Поднепровья и сопредельных территорий, основу которых составляли скифо-фракийские и греко-варварские земледельческие контингенты из округа Ольвии, спасавшиеся от гетского разгрома. Инновации прослеживаются прежде всего в лепном керамическом комплексе, строительной технике и системе застройки поселений; в некрополях получают распространение большие земляные склепы с многоярусными захоронениями. Возможно, именно эта этническая ситуация отражена Страбоном в отрывке о «георгах» (VII. 4. 6)¹¹⁰. Не исключено, что многие «позднескифские» элементы в культуре Боспора¹¹¹ связаны с продвижением на восток населения из западных районов Причерноморья. Однако сходство с памятниками Крымской Скифии объясняется также постоянной инфильтрацией на запад через территорию Боспора сармато-меотского населения¹¹².

В рассматриваемое время Боспор начинает осваивать морское побережье к юго-западу от Феодосии, свидетельством чему является возведение Кутлакской кре-

¹⁰⁵ Бабков И.И. К вопросу о местонахождении Асандрова вала // ИАДК. Киев, 1957. С. 282–291; Ольховский. Население Крыма... ВДИ. 1986. № 2. С. 149.

¹⁰⁶ Мосейчук Б.С. Аккосов вал // КСИА. 1983. 174. С. 74–77; Масленников. Исследование сельской территории... С. 63–65.

¹⁰⁷ Шульц Н.Н. Исследования Неаполя Скифского (1945–1950 гг.) // ИАДК. 1957. С. 62. Рис. 1; Кругликова. Сельское хозяйство Боспора. С. 255. Рис. 102; Масленников. Население Боспорского государства в VI–II вв. до н.э. С. 119. Прим. 67; он же. Эволюция организации сельской территории Боспору // Археология. 1992. № 2. С. 82–83; он же. Исследование сельской территории... С. 65.

¹⁰⁸ Сокольский. Таманский толос... С. 106–108; Толстиков В.П. Фангалівський укріплений район в історії Боспорського царства // Археология. 1989. № 1. С. 57.

¹⁰⁹ Масленников. Население Боспорского государства в VI–II вв. до н.э. С. 74; ср. он же. Население Боспорского государства в первых веках н.э. М., 1990. С. 97.

¹¹⁰ Цит. по: Столба. Демографическая ситуация в Крыму... С. 58.

¹¹¹ Масленников. Население Боспорского государства в первых веках н.э. С. 88–98, 107, 141, 205; он же. Исследование сельской территории... С. 62, 67.

¹¹² Хотя А.А. Масленников сомневается в том, что «...Боспор в I в. н.э. и даже в I в. до н.э. был "проходным двором" между Крымом и Кавказом» (Население Боспорского государства в первых веках н.э. С. 95), но, тем не менее, связи позднескифской культуры с сарматскими памятниками азиатского Боспора очевидны.

пости¹¹³, а также активные действия против пиратов¹¹⁴. Основная задача этих устремлений – подчинить Херсонес, для чего Асандр, возможно, пытался совершить в городе государственный переворот¹¹⁵. Последнее предположение основано на признании в качестве достоверного источника рассказа Константина Багрянородного о Гикий (Const. Porph. De adm. imp. 53) и получило поддержку исследователей¹¹⁶. Для уточнения времени этих событий может послужить херсонесский декрет в честь неизвестного гражданина (IOSPE I². 355), который В.И. Кадеев предложил датировать 29–23 гг. до н.э.¹¹⁷ В нем содержатся сведения об острой политической борьбе, в результате которой власть в городе перешла к тирану, имевшему связь с варварами. После изгнания тиран был вскоре призван в город и двинулся против него с войском. Лишь случайный захват детей тирана заставил его пойти на уступки¹¹⁸. Сопоставляя декрет и данные Константина Багрянородного, можно предположить, что этим тираном был ставленник Асандра, а упоминание о варварах и войске можно рассматривать как свидетельство военно-политического союза Асандра и правителей Крымской Скифии, имевшего антихерсонесскую направленность. Освобождение Херсонеса от посягательств Боспора могло быть впоследствии отмечено принятием особой эры. Не исключено, что после событий в Херсонесе Рим предпринял несколько дипломатических акций против Боспора, закончившихся отстранением Асандра от власти и вручением царства Динамии, о чем свидетельствует выпуск ее статеров в 21/20 г. до н.э.¹¹⁹

При Августе в Рим прибывали послы бастарнов и скифов, а также царей сарматов, живших по обе стороны Танаиса, с просьбой о дружбе (RGDA. 31. 2). Судя по географическому перечислению народов с запада на восток и политической ситуации, это, вероятнее всего, были «скифы» Северо-Западного Причерноморья. Такая миссия, очевидно, была связана с действиями римских войск на Дунае в 10–11 гг. н.э. против даков и сарматов (Dio Cass. LIV. 20. 3; LV. 30. 3; Flor. II. 28. 29. 34)¹²⁰.

Каковы были взаимоотношения Позднескифского царства с Боспором и Херсонесом в конце I в. до н.э. – начале I в. н.э., неизвестно, хотя их ориентация на Рим не могла не вызвать изменений в расстановке политических сил¹²¹. Главной задачей Римской империи в регионе по-прежнему оставалось не допустить значительного усиления ни одного из государственных образований, в связи с чем Риму пришлось вести длительную борьбу на Боспоре, действуя через своих ставленников (Dio Cass. LIV. 24; Strabo. XI. 2. 11; XII. 3. 29)¹²². Активное сопротивление проримской политике, направленной на уничтожение сложившейся при Митридатe VI и Асандре системе земле-

¹¹³ Ланцов С.Б. Кутлакская крепость второй половины I в. до РХ – начала I в. // Археология Крыма. 1997. № 1. С. 69–79.

¹¹⁴ Гайдукевич. Боспорское царство. С. 314.

¹¹⁵ Анохин. Монетное дело Херсонеса... С. 75–76.

¹¹⁶ Сапрыкин С.Ю. Асандр и Херсонес // СА. 1987. № 1. С. 48–57; Зубарь В.М. Из истории Херсонеса Таврического на рубеже нашей эры // ВДИ. 1987. № 2. С. 118–129.

¹¹⁷ Кадеев В.И. Херсонес Таврический в первых веках нашей эры. Харьков, 1981. С. 15; ср. Анохин. Монетное дело Херсонеса... С. 78. М.И. Ростовцев (Цезарь и Херсонес // ИАК. 1917. № 63. С. 18) со ссылкой на В.В. Латышева указывал на сходство шрифта этой надписи с декретом в честь Г. Юлия Сатира (IOSPE. I². 691).

¹¹⁸ Гриневич К.Э. Херсонес и Рим // ВДИ. 1947. № 2. С. 230.

¹¹⁹ Анохин В.А. Монетное дело Боспора. Киев, 1986. С. 78; Сапрыкин С.Ю. Уникальный статер боспорской царицы Динамии // СА. 1990. № 3. С. 204–207; он же. Понтийское царство. С. 314–315; ср. Карышковский П.О., Фролова Н.А. К истории правления Асандра на Боспоре // Нумизматические исследования по истории Юго-Восточной Европы. Кишинев, 1990. С. 89–100.

¹²⁰ Ср. Ольховский В.С., Храпунов И.Н. Крымская Скифия. Симферополь, 1990. С. 104.

¹²¹ Гайдукевич. Боспорское царство. С. 317–318; Анохин. Монетное дело Херсонеса... С. 76–77.

¹²² Из последних работ см. Яйленко В.П. Династическая история Боспора от Митридата Евпатора до Котиса I // Эпиграфические памятники и языки древней Анатолии, Кипра и античного Северного Причерноморья. М., 1990. С. 134–163; Виноградов Ю.Г. Полемон, Херсонес и Рим // ВДИ. 1992. № 3. С. 130–139; Сапрыкин С.Ю. Из истории Понтийского царства Полемонидов // ВДИ. 1993. № 2. С. 34–43; он же. Понтийское царство. С. 314–327; Масленников А.А. Полемон I на Боспоре // Боспорский сборник. 1995. VI. С. 158–167.

владения и внутреннего управления, оказало варварское население европейского и азиатского Боспора, прежде всего аспургиане, сарматы по происхождению¹²³.

С воцарением Аспурга, права которого были узаконены Тиберием в 14/15 г., и подавлением им выступлений в некоторых частях государства¹²⁴ завершается «темный период» династической истории Боспора, хотя еще остается нерешенным окончательно вопрос о родственных связях этого царя с предыдущими правителями¹²⁵. В надписях Аспурга вновь появляется перечисление подвластных ему местностей и племен, столь характерное в титулатуре Спартокидов¹²⁶, а среди покоренных им народов названы скифы и тавры (КБН. 39, 40); это позволило исследователям предполагать, что этот боспорский царь совершил поход в Неаполь, оккупировав значительную часть Таврики¹²⁷. Сравнительный анализ эпиграфических источников показал, что подчинение скифов и тавров произошло между 16/17 и 23 г. н.э.¹²⁸ О важности победы Аспурга для расстановки политических сил на полуострове¹²⁹ свидетельствуют надписи из Херсонеса (IOSPE I². 573) посвященного (?) характера с упоминанием Аспурга, а также возведение на Боспоре храма или портика с посвящением ему на архитраве (КБН. 39). Поход Аспурга, вероятно, был санкционирован Римом для приведения Крымской Скифии в состояние политической зависимости от Боспора и защиты Херсонеса от появившихся в Юго-Западном Крыму на рубеже новой эры сарматских отрядов, о чем свидетельствуют впускные захоронения кургана у Братского кладбища близ г. Севастополя и самые ранние подбойные могилы Усть-Альминского и Кольчугинского некрополей¹³⁰.

В своей внешней и внутренней политике Аспург опирался на военные контингенты верных ему сарматских племен¹³¹, однако не менее интересны его родственные связи с фракийским царским домом¹³². После смерти Аспурга в 37/38 г. н.э. правительницей Боспора становится его жена – фракиянка Гелепирия. Ее недолгое пребывание у власти ознаменовалось выпуском золотых статов с монограммой, а также медных

¹²³ Сокольский. Крепость аспургиан... С. 28; Сапрыкин. Аспургиане. С. 65–78; он же. Понтийское царство. С. 318–319; Десятчиков. Сарматы... С. 79.

¹²⁴ Блаватская Т.В. Рескрипты царя Аспурга // СА. 1965. № 2. С. 197–209; она же. Аспург и Боспор в 15 г. н.э. // СА. 1965. № 3. С. 28–37; Анохин. Моцетное дело Боспора. С. 93–94.

¹²⁵ Сопова. Правление Асандра. С. 65–66; Яйленко. Династическая история... С. 164–173.

¹²⁶ Яйленко. Династическая история... С. 186.

¹²⁷ Гайдукевич. Боспорское царство. С. 323–324; Раевский Д.С. К истории греко-скифских отношений (II в. до н.э. – II в. н.э.) // ВДИ. 1973. № 2. С. 114–115. В.П. Яйленко полагает, что в надписях идет речь о скифах европейского Боспора (Династическая история... С. 168). Археологическим подтверждением похода являются пожары первой четверти I в. н.э. в Неаполе Скифском и на городище Кара-Тобе (Колтухов. Новые материалы... С. 187; он же. Заметки... С. 217–218; Внуков С.Ю. Новые данные об истории Северо-Западного Крыма (По результатам раскопок последних лет) // Археология Крыма. 1997. № 2. С. 41–46.

¹²⁸ КБН. 39, 985; Блаватская. Рескрипты... С. 197–209.

¹²⁹ Д.С. Раевский (Ж истории... С. 117–119) на основе надписи из Неаполя (IOSPE I². 669) предполагал боспорское происхождение новой династии позднескифских царей, что вызвало возражения исследователей (Соломоник. Сравнительный анализ... С. 61. Прим. 37; Карышковский П.О. О монетах царя Фарзоя // Археологические памятники Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1982. С. 78). Ю.Г. Виноградов, напротив, поддержал Д.С. Раевского (Очерк военно-политической истории сарматов в I в. н.э. // ВДИ. 1994. № 2. С. 154–155). Хочу обратить внимание на значительные отличия, а не сходство в палеографии неапольской надписи с фрагментом из Херсонеса (IOSPE I². 573). Кроме того, по шрифту и морфологическим особенностям, а также по месту находки два обломка из Неаполя (IOSPE I². 669; 673) скорее всего составляли один документ, датируемый, как и другие эпиграфические памятники Неаполя, эллинистическим временем (Зайцев. Южный дворец... С. 45. Рис. 8, 6, 7). В начале I в. н.э. постройки Южного дворца и район главной городской площади были заброшены (Зайцев. Хронология Неаполя Скифского... С. 80, 81).

¹³⁰ Высотская Т.Н. Поздние скифы в Юго-Западном Крыму. Киев, 1972. С. 71. Рис. 33, 1–5, 7 (вклеяка); Храпунов И.Н., Мяскин В.В., Мульд С.А. Позднескифский могильник у с. Кольчугино // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Вып. I. Симферополь, 1997. С. 124, 125; Пуздровский А.Е., Зайцев Ю.П., Лобода И.И. Охранные раскопки Усть-Альминского могильника // Археологические исследования в Крыму. 1994 год. Симферополь, 1997. С. 228. Несколько таких захоронений открыто в 1995 г.

¹³¹ Гайдукевич. Боспорское царство. С. 313, 317; Пуздровский. Крымська Скіфія... С. 129.

¹³² Гайдукевич. Боспорское царство. С. 317, 324; Яйленко. Династическая история... С. 169–171.

монет с ее именем и титулом¹³³, что говорит о независимой политике, проводимой ею. Об этом может свидетельствовать находка в Неаполе Скифском серебряной тарелки – собственности Гепеирии и, как предполагают, дар царицы во время переговоров со скифами¹³⁴. На основании собственного чтения херсонесской надписи (IOSPE I². 419) Ю.Г. Виноградов считает, что этот дар «скифо-сарматскому вассалу» был связан с просьбой об оказании военной помощи в борьбе с Полемоном II¹³⁵. Однако такая реконструкция событий не согласуется с родственными связями Полемона и Гепеирии, поскольку они были братом и сестрой и воспитаны в проримском духе. Выпуск золотых статеров 39/40 г. н.э. Митридатом III с портретом Калигулы на лицевой стороне¹³⁶ свидетельствует о его признании Римом¹³⁷. Исходя из этого трудно представить участие римско-пантийско-херсонесских войск в несостоявшемся утверждении в Пантикапее Полемона II. Ситуация изменилась, когда Гепеирии пришлось отправить Котиса с тайной миссией в Рим (Dio Cass. XXVIII. 7)¹³⁸ с целью устранения от власти своенравного и настроенного антиримски Митридата III. В этом случае херсонесский вспомогательный отряд вместе с Полемоном и войсками наместника Мезии А. Дидия Галла¹³⁹ мог участвовать в войне против Митридата III, тем более что действия римских войск преследовали цель установления контроля над регионом¹⁴⁰. В пользу возможного участия пантийских и херсонесских отрядов в событиях на Боспоре свидетельствует присутствие там когорт Г. Юлия Аквилы, дислоцировавшихся в Малой Азии¹⁴¹, а также упоминание о гибели от рук тавров при возвращении войск морем не только начальника когорты, но и большинства людей вспомогательного отряда (Тас. Анн. XII. 17).

Окончание первого этапа римско-боспорской войны совпадает с превращением в 46 г. н.э. Фракий в римскую провинцию, что явилось следствием политики Калигулы и Клавдия на Балканах, выразившейся в наделении представителей фракийского царствующего дома уделами в различных частях циркумпантийского региона (Dio Cass. LIX. 12. 2; LX. 8. 2; Тас. Hist. III. 47). Такое решение могло серьезно изменить позицию Гепеирии, вероятно, мечтавшей вновь занять боспорский престол, ибо новый правитель государства был молодым и неопытным (Тас. Анн. XII. 15). В этом случае Гепеирия могла обратиться за помощью в столицу крымских скифов с целью привлечь послед-

¹³³ Фролова Н.А. О времени правления Гепеирии и Митридата III // ВДИ. 1977. № 3. С. 166–174; Анохин. Монетное дело Боспора. С. 95–96. Табл. 12, 326.

¹³⁴ Яценко И.В. Тарелка царицы Гепеирии из Неаполя Скифского // Историко-археологический сборник. М., 1962. С. 101–113. Существует мнение, что тарелка Гепеирии «могла попасть в Неаполь гораздо позже и вне всякой связи с ее деятельностью» (Алексеев В.П., Коцневский А.С. Херсонесская надчеканка на монете Боспорского царства // НАП. 1982. С. 43–44), что вполне резонно, поскольку она найдена в слое разрушения III в. н.э. (Раевский Д.С. Комплекс краснолаковой керамики из Неаполя // Ежегодник ГИМ 1965–1966 гг. М., 1970. С. 91–105).

¹³⁵ Виноградов. Полемон, Херсонес и Рим. С. 139; ср. Сапрыкин. Из истории... С. 34–43; Яйленко. Династическая история... С. 175; Сидоренко В.А. Фрагмент декрета римского времени из средневековой базилики под Мангупом // МАИЭТ. 1996. V. С. 41–42.

¹³⁶ Фролова. О времени правления... С. 172–174. Рис. 1, 9(10), 11, 12; Анохин. Монетное дело Боспора... С. 96, 97, 151. Табл. 12, 327.

¹³⁷ Сапрыкин. Из истории... С. 37–39.

¹³⁸ Яйленко. Династическая история... С. 179, 180. Прим. 149, 150.

¹³⁹ Зубарь В.М. Херсонес Таврический и Римская империя. Киев, 1994. С. 20. Надо полагать, что надпись с перечислением заслуг чествуемого (IOSPE I². 419) была поставлена через некоторое время после описанных в ней событий, например, в 49/50 г. н.э. (после окончания войны), когда титул Полемона был твердо засвидетельствован (см. Сапрыкин. Из истории... С. 39).

¹⁴⁰ Анохин В.А. Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1989. С. 60–63.

¹⁴¹ Кадеев. Херсонес Таврический... С. 19; Зубарь В.М. Херсонес Таврический... С. 21. В.М. Зубарь и А.В. Шмально предполагали возможность участия Полемона II в римско-боспорской войне, но не привлекли в качестве основного аргумента рассматриваемую надпись (Римско-боспорская война и Херсонес // Древности Степного Причерноморья и Крыма. IV. Запорожье, 1993. С. 225–229). Ср. Зубарь В.М. Северный Понт и Римская империя. Киев, 1998. С. 35.

них к борьбе за трон. Результаты этого предполагаемого посольства остаются неизвестными. О самой же Гепепирии сведений нет, за исключением одного типа медных монет Котиса с ее монограммой рядом с посмертным (?) изображением¹⁴².

Римско-боспорская война (Тас. Анн. XII. 15–21; Plin. VI. 5. 16), вовлекшая в конфликт многие племенные группировки Северного Причерноморья, не могла обойти стороной и Крымскую Скифию. Для подавления сторонников Митридата Котис и Г. Юлий Аквила привлекли на свою сторону аорсов (Тас. Анн. XII. 15), которые располагались в это время между Доном и Днепром (Mela. II. 2). После разгрома мятежников римские войска возвращались морем вдоль южного и западного берегов Крыма, через Херсонес, выступивший, как предполагается, против Митридата¹⁴³. Прибрежные скифские поселения Западного Крыма (Усть-Альминское, Беляус, Южно-Донузлавское, Чайка и др.) в середине I в. н.э. серьезно пострадали от пожаров и разрушений¹⁴⁴, что привело к значительному сокращению численности их жителей к концу столетия. Анализ опубликованных материалов показывает, что эти события произошли не позже второй четверти I в. н.э., поэтому вряд ли они связаны с походом Т. Плавтия Сильвана (см. ниже)¹⁴⁵. Изменившаяся расстановка сил в кочевом мире Северного Причерноморья после поражения сираков и ориентация Рима на новых союзников (Тас. Анн. XII. 15, 16, 19, 20) позволяют предположить, что по скифским поселениям в Западном Крыму был нанесен превентивный удар с высадкой морского десанта и участием конницы аорсов. Такая мера могла быть вызвана антиримской позицией позднескифских правителей, связанных по происхождению с сарматским населением азиатского Боспора¹⁴⁶.

В связи с этим нельзя обойти вниманием и вопрос о царе Фарзое. В свое время В.А. Анохин предположил, что Фарзой участвовал в римско-боспорской войне на стороне Рима и получил право чеканки золотой монеты¹⁴⁷. В последнее время почти ни у кого нет сомнений, что Фарзой был царем одной из сарматских группировок¹⁴⁸, однако его этническое происхождение и взаимоотношения с Римом и Ольвией вызывают разногласия¹⁴⁹. К сожалению, фрагментарность найденного под Мангупом ольвийского

¹⁴² Карышковский П.И. Боспор и Рим в I в. н.э. по нумизматическим данным // ВДИ. 1953. № 3. С. 182. Табл. 1, 16, 17; Фролова Н.А. Монетное дело Котиса I, сына Аспурга // Труды ГИМ. 1977. № 49. Ч. 5. Вып. 2. С. 222. № 1–2. Табл. 18, 10–12.

¹⁴³ Анохин. Монетное дело Херсонеса... С. 77–78; *он же*. Монеты античных городов... С. 62.

¹⁴⁴ Дашевская О.Д. Раскопки Южно-Донузлавского городища в 1963–1965 гг. // КСИА. 1967. 109. С. 65; Яценко И.В. Исследование сооружений скифского периода на городище «Чайка» в Евпатории (1964–1967 гг.) // КСИА. 1970. 124. С. 36; *она же*. Северный квартал I скифского поселения на Чайкинском городище в Евпатории (По материалам раскопок 1974–1975 гг.) // Население и культура Крыма в первые века н.э. Киев, 1983. С. 52–65; Михлин Б.Ю. Фибулы Беляусского могильника // СА. 1980. № 0. С. 211; Попова Е.А. Юго-Западный квартал скифского поселения у санатория «Чайка» близ Евпатории // Памятники железного века в окрестностях Евпатории. М., 1991. С. 71; *она же*. Здание типа мегарон позднескифского городища «Чайка» // ВМГУ. 1996. № 1. Сер. 8, история. С. 71–81.

¹⁴⁵ Зубар В.М. Про похід Плавтія Сільвана в Крим // Археологія. 1988. № 63. С. 23–24. Отсутствие монет не позволяет датировать эти комплексы точнее, чем первая половина I в. н.э. Показательно, что после пожаров и разрушений на городище Кара-Тобе в первой четверти столетия, связанных с походом Аспурга, жизнь на нем возобновляется (Внуков. Новые данные... С. 41–46).

¹⁴⁶ Виноградов. Очерк... С. 155.

¹⁴⁷ Анохин В.А. К вопросу об ольвийской эре // НСФ. 1971. 4. С. 90–91.

¹⁴⁸ Ср. Храпунов И.Н. До соціально-політичної характеристики пізньоскіфського царства // Археологія. 1992. № 1. С. 89. 92. Прим. 51.

¹⁴⁹ Симоненко А.В. Фарзой и Инисмей – аорсы или аланы? // ВДИ. 1992. № 3. С. 148–162; Виноградов. Очерк... С. 166–169; Шукін М.Б. Две реплики: о Фарзое и надписи из Мангупа, о царе Артавасде и погребении в Косике // ВДИ. 1995. № 4. С. 175–179; Пуздровский. Крымська Скіфія... С. 130; Крапивина В.В. Ольвия. Материальная культура I–IV вв. н.э. Киев, 1993. С. 146–147. Царство Фарзоя, локализуемое еще П.О. Карышковским в Северо-Западном Причерноморье (О монетах царя Фарзоя // Археологические памятники Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1982. С. 76–77), А.С. Русаева размещает в Крымской Скифии и на Ахилловом Дроме, а столицу – в Неаполе, полагая, что Фарзой был царем сираков (Ольвийсько-сарматський відносини у другій половині I ст. н.е. // Археологія. 1995. № 4. С. 32–34).

декрета с упоминанием посольств к «гегемонам Мезии» и «Великим царям Аорсии» не позволяет однозначно решать поставленные вопросы¹⁵⁰.

КРЫМСКАЯ СКИФИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ I – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ II в. н.э.

Римско-боспорская война явилась катализатором новых этнических подвижек кочевого населения. В Прикубанье и Восточном Приазовье во второй половине I – начале II в. н.э. постепенно исчезают могильники «зубовско-воздвиженского» типа, принадлежащие сиракскому союзу племен, и появляются курганные могильники типа «Золотого кладбища» с катакомбными захоронениями¹⁵¹. Возможно, под давлением нового массива кочевников сираки мигрируют не только на север и юг, но и на запад, поэтому Плиний и помещает их на Ахилловом Дроме (NH IV. 83)¹⁵². На указанную территорию сираки могли пройти только через Крым, поскольку путь вокруг Меотиды был закрыт враждебными им аорсами¹⁵³.

Новый массив кочевников Северного Причерноморья связывается с раннеаланскими племенами, продвинувшимися из закаспийских степей и Средней Азии¹⁵⁴. Складывавшийся во второй половине I в. н.э. в Подонье и на Северном Кавказе аланский союз племен периодически совершал рейды в Подунавье с целью грабежа римских провинций. Именно в это время их этникон зафиксирован Сенеккой (Thyestes. 629. 630), а Плиний сообщает об обитании алан к северу от Истра рядом с роксоланами (NH. IV. 80). Во время таких набегов в руках у предводителей их отрядов

¹⁵⁰ Мнение о тирании Митридата в Ольвии (*Сидоренко*. Фрагмент декрета... С. 57–58) основано на прочтении надписи IOSPE I². 38, и при этом не учитывается точка зрения С.Ю. Сапрыкина (К ольвийской надписи (IOSPE I². 38) // ВДИ. 1988. № 1. С. 147–155), отрицающая саму возможность упоминания в документе имени боспорского царя. Автор предлагает иную дату – рубеж I–II или первая половина II в. н.э. Предположение о тирании Митридата в Херсонесе (IOSPE I². 355) наталкивается на передатировку этого документа В.И. Кадеевым – 29–23 гг. до н.э. (Херсонес Таврический... С. 15). Вряд ли, затратив огромные ресурсы на войну, которая привела к контролю над Боспором и Херсонесом, Рим оставил в стороне Ольвию и терпел «эру Митридата». Более обоснована точка зрения В.А. Анохина: полис принял новую эру после первого этапа римско-боспорской войны, а после ее окончания Фарзой получил право чеканить золотую монету. Исследователь указал и на вероятное общее происхождение исходного материала золотых статов Котиса 342-г. п.э. = 45/46 г. н.э. и ранних эмиссий Фарзоя, выпущенных с превышением веса (Монеты античных городов... С. 62–70; ср. *Зубарь*. Северный Понт... С. 35, 36). Рим признавал царство Фарзоя с целью обеспечения надежной обороны стратегических пунктов, прежде всего Ольвии, и коммуникаций в Северо-Западном Причерноморье (ср. *Карышковский П.О.* Ольвия и Рим в I в. н.э. // Памятники римского и средневекового времени в Северо-Западном Причерноморье. Киев, 1982. С. 23–24; *Шукин М.Б.* Царство Фарзоя. Эпизод из истории Северного Причерноморья // СГЭ. 1982. 47. С. 35–38).

¹⁵¹ *Гущина И.И., Засецкая И.П.* Погребения зубовско-воздвиженского типа из раскопок Н.И. Веселовского в Прикубанье (I в. до н.э. – I в. н.э.) // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1989. С. 71–141; *они же*. «Золотое кладбище» римской эпохи в Прикубанье. СПб., 1994; *Шевченко Н.Ф.* Сарматы в Восточном Приазовье (I в. до н.э. – II в. н.э.) // Кочевники евразийских степей и античный мир (проблемы контактов). Материалы II археологического семинара. Новочеркасск, 1989. С. 140–147; *Скрипкин*. Азиатская Сарматия. С. 209–215; *Шукин М.Б.* Некоторые замечания к вопросу о хронологии зубовско-воздвиженской группы и проблеме ранних алан // Античная цивилизация и античный мир. Материалы III археологического семинара. Ч. I. Новочеркасск, 1992. С. 103–121; *Раев, Яценко*. О времени первого появления аланов... С. 111–121; *Берлизов Н.Е.* О хронологии и толковании подкурганного катакомб сарматского времени в Степном Прикубанье и Ставрополье // Скифия и Боспор. Новочеркасск, 1993. С. 126–130; *Берлизов Н.Е., Каминский В.Н.* Аланы, Кангой и Давань // ПАВ. 1993. № 7. С. 94–109; *Берлизов Н.Е., Каминская И.В., Каминский В.Н.* Сарматские памятники Восточного Закубанья. Хронология и хронография // Историко-археологический альманах. Вып. 1. Армавир – Москва, 1995. С. 120–131; *Берлизов Н.Е.* Аланы – скифы // Там же. Вып. 2. 1996. С. 105–115.

¹⁵² *Скржинская*. Северное Причерноморье... С. 45;

¹⁵³ *Мачинский*. Некоторые проблемы... С. 128–132; *Шукин М.Б.* Сарматы на землях к западу от Днепра и некоторые события I в. в Центральной и Восточной Европе // СА. 1989. № 1. С. 75, 79. Рис. 3.

¹⁵⁴ *Скрипкин*. Азиатская Сарматия. С. 204–211; *Шукин*. Сарматы... С. 78–79; *Яценко С.А.* Аланы в Восточной Европе в середине I – середине IV в. н.э. (локализация и политическая история) // ПАВ. 1993. № 6. С. 83–86.

оказывались предметы роскоши и античной утвари, находимые в захоронениях¹⁵⁵. Вполне вероятно, что предводители алан упомянуты в элогии Т. Плавтия Сильвана (CIL XIV. 3608) как прежде неведомые и враждебные римскому народу цари, которых легат Мезии заставил склониться перед своими знаменами. Эти «враги» захватили в плен ближайших родственников предводителей бастарнов, даков и роксоланов, свободу которым даровал Т. Плавтий Сильван. Экспансия аланских племен в Северо-Западное Причерноморье привела к значительным подвижкам племен, о чем свидетельствует переселение в Мезию из-за Дуная более ста тысяч человек (CIL XIV. 3608). Активность кочевников в регионе серьезно беспокоила римскую администрацию, поэтому предполагаемая экспедиция Т. Плавтия Сильвана в Таврику в 63 г. н.э. преследовала цель не только помочь Херсонесу, осажденному царем скифов, но и нейтрализовать аланов¹⁵⁶. О тяжелом положении города свидетельствует упоминание в надписи этого времени посольства к наместнику Мезии (IOSPE I². 420). Еще один почетный декрет (IOSPE I². 369), который обычно связывают с деятельностью Т. Плавтия Сильвана¹⁵⁷, перечисляет врагов, напавших на хору Херсонеса на Тераклейском полуострове. М.И. Ростовцев этот отрывок дополнил так: «... (скифов) и савроматов и (их союзников)»¹⁵⁸. В последних Э.И. Соломоник видит тавров, что маловероятно, поскольку, как она сама отмечает, речь идет о нападении (налете) большого конного войска¹⁵⁹. В любом случае союз скифов с сарматами и их союзниками (сираками?) привел к осаде города, когда ситуация действительно напоминала события конца II в. до н.э.¹⁶⁰

Оценка похода Т. Плавтия Сильвана и его последствий для Крымской Скифии, Херсонеса и Боспора различна¹⁶¹. В.М. Зубарь полагает, что римляне, помимо демонстрации силы и обороны Херсонеса, провели ряд сухопутных операций в прибрежных районах Западного Крыма с участием морской пехоты. Однако, как справедливо он же сам и отметил, Юго-Западный Крым и после похода оставался под контролем варварского населения¹⁶². Указание в херсонесском декрете на переговоры со «скифским» царем позволило связать с этими событиями находку на городище Кара-Тобе гипсовых слепков и трактовать их как образцы для изготовления античным торефтом серебряной посуды для подношений¹⁶³. Последнее представляет интерес в связи с обнаружением в 1996 г. в Усть-Альминском могильнике в богатых сарматских захоронениях середины – третьей четверти I в. н.э. римской бронзовой посуды (таз, ковш, ойнохоя) и серебряного килика¹⁶⁴. Учитывая, что большинство погребов на скифских поселениях Западного Крыма датируются временем до похода Плавтия

¹⁵⁵ Раев Б.А. Римские импортные изделия в погребениях кочевнической знати I–III вв. н.э. на Нижнем Дону: Автореф. дис.... канд. ист. наук. Л., 1979; Шилов В.П. К проблеме взаимоотношений кочевых племен и античных городов Северного Причерноморья в сарматскую эпоху // КСИА. 1974. 138. С. 60–65.

¹⁵⁶ Гриневич К.Э. Херсонес и Рим // ВДИ. 1947. № 2. С. 231–233. Источник не дает оснований считать, что поход на Херсонес осуществляется через Тиру и Ольвию с переправой через Борисфен, а Северо-Западное Причерноморье вошло на 6–7 лет в состав провинции (см. Шукин. Сарматы... С. 80). В условиях господства кочевников такое мероприятие было обречено на провал. Эти полисы могли быть использованы в качестве базы для переброски войск морем (ср. Дьяков В.Н. Оккупация Таврики Римом в I в. н.э. // ВДИ. 1941. № 1. С. 87–89).

¹⁵⁷ Дьяков. Оккупация Таврики... С. 91–93; Зубарь. Херсонес Таврический... С. 27.

¹⁵⁸ Ростовцев М.И. К истории Херсонеса в эпоху ранней Римской империи // Сб. ст. в честь П.С. Уваровой. М., 1916. С. 14. Можно дополнить и так: ...[скифов] и савроматов и [сираков]...

¹⁵⁹ Соломоник Э.И. Граффити с хоры Херсонеса. Киев, 1984. С. 9–10.

¹⁶⁰ Зубарь. Херсонес Таврический... С. 27.

¹⁶¹ Дьяков. Оккупация Таврики... С. 92–93; Гриневич. Херсонес и Рим. С. 231–233; Репников Н.И. О характере оккупации южного берега Крыма // СА. 1941. VII. С. 122–123; Шелов Д.Б. Римляне в Северном Причерноморье во II в. н.э. // ВДИ. 1981. № 4. С. 53–55; Зубар. Про похід... С. 23–24.

¹⁶² Зубар. Про похід... С. 19–27; он же. Херсонес Таврический... С. 27–29.

¹⁶³ Внуков С.Ю., Коваленко С.А., Трейстер М.Ю. Гипсовые слепки из Кара-Тобе // ВДИ. 1990. № 2. С. 118–119.

¹⁶⁴ Пуздровский А.Е., Зайцев Ю.П., Лобода И.И. Погребения сарматской знати I в. н.э. на Усть-Альминском некрополе (По материалам раскопок 1996 г.) // Херсонес в античном мире. Историко-археологический аспект. Тез. докл. конф. Севастополь, 1997. С. 98–100.

Сильвана, до начала 60-х годов, то римляне скорее всего ограничились только помощью Херсонесу (снятием осады Гераклеяского полуострова) и переговорами со «скифским» царем¹⁶⁵.

В сложившейся ситуации Котис I не мог или не хотел оказать помощь Херсонесу, что, вероятно, вызвало гнев Рима. В 62 г. н.э. на стateraх Котиса вместо его монограммы появляется монограмма Нерона, а в 63 г. последний вообще отменил право чеканки на Боспоре золота¹⁶⁶. Ввод римских войск в Таврику и установление контроля над стратегическими пунктами (Херсонес, Балаклава, Харакс, Боспор?) произошли, вероятнее всего, в 65–66 гг. н.э. и были связаны со стремлением обезопасить переброску войск для планируемого похода Нерона на Восток¹⁶⁷, поскольку еще были свежи в памяти пиратские действия тавров (Тас. Анн. XII. 17). Для подавления активности местных племен в гарнизонах Крыма и Кавказа в середине 60-х годов I в. н.э. находилось три тысячи гоплитов, а в Черном море – сорок военных кораблей (Ios. Flav. De bell. Jud. II. 16. 4). Однако римские власти не ставили задачу территориальных захватов, поскольку для этого не было сил и инфраструктуры¹⁶⁸.

Большое количество импортных античных вещей второй половины I – начала II в. н.э. в позднескифских могильниках Юго-Западного и Центрального Крыма, а также на памятниках типа «Золотого кладбища» в Прикубанье может свидетельствовать об активизации торговых связей между римскими провинциями и странами Востока, прежде всего Индией и Китаем. Рим упорно искал новые торговые пути для получения восточных товаров в обход Парфии. Имея в виду известие о прибытии к Августу послов из Индии, а также скифов, сарматов, албанцев, иберов и мидийцев (RGDA. 31) и обнаружении костей верблюдов в Неаполе Скифском, на Южно-Донузлавском городище, Чайке, а также изображение этого животного на бронзовом навершии из некрополя Керкинитиды исследователи высказали предположение о том, что караваны с восточными товарами доходили до Центрального и Северо-Западного Крыма¹⁶⁹. Подтверждением этого явилось обнаружение в 1996 г. в Усть-Альминском могильнике в богатом сарматском захоронении середины – третьей четверти I в. н.э. (склеп № 620), наряду с другими предметами восточного и западного производства, китайской лаковой шкатулки с росписью в виде геометрических орнаментов и фигурок животных. Внутри нее находилась еще одна миниатюрная шкатулка, в центре которой изображена «танцующая» фигурка с тонкой «косичкой» на голове. Остатки аналогичного лакового покрытия с орнаментом обнаружены еще в трех склепах с богатым инвентарем, что позволяет предположить поступление целой партии таких предметов в этот крупнейший приморский центр Крымской Скифии¹⁷⁰. Китайские товары могли попадать в Северное Причерноморье по Великому шелковому пути как через Закавказье и Закаспий, так и по северному пути. Последний связывал Китай через Восточный Туркестан, закаспийские степи и низовья Дона с дунайскими провинциями Рима, а через Прикубанье и кавказские перевалы – с восточноримскими провинциями¹⁷¹. Указание Страбона о том, что верхние аорсы «вели караванную торговлю на верблюдах индийскими и вавилонскими товарами, получая их в обмен от армян и мидийцев» (XI. 5. 8), часто по-

¹⁶⁵ Соломоник. Граффити... С. 10.

¹⁶⁶ Анохин. Монетное дело Боспора. С. 97.

¹⁶⁷ Кадеев. Херсонес Таврический... С. 21–22; Зубарь В.М., Костромичева Т.И. Новый ауреус из окрестностей Херсонеса // КСИА. 1990. 197. С. 83–85; ср. Шмалько А.В. Восточный поход Нерона // Античный мир и археология. Вып. 8. Саратов, 1990. С. 84–92.

¹⁶⁸ Репников. О характере римской оккупации... С. 123; Зубарь. Херсонес Таврический... С. 30.

¹⁶⁹ Высокская. Неаполь... С. 97; Павленков В.И. Скифы Северо-Западного Крыма в системе «Великого шелкового пути» // Проблемы истории Крыма. Тез. докл. конф. Ч. I. Симферополь, 1991. С. 90–92.

¹⁷⁰ Пуздровский А.Е., Зайцев Ю.П., Меньшикова М.Л. Китайская шкатулка в комплексе I в. н.э. из Усть-Альминского могильника. Доклад на конф. «Великий шелковый путь на рубеже тысячелетий». Судак, сентябрь 1997 г. Анализ ткани одежды из мужского погребения (2) склепа № 620 показал, что она представляла собой шелк, окрашенный в нити пурпуром.

¹⁷¹ Лубо-Лесниченко Е.И. Великий шелковый путь // ВИ. 1985. № 9. С. 93–94; Берлизов Н.Е. Сарматы на Великом шелковом пути // Античная цивилизация и варварский мир. Ч. II. Новочеркасск, 1992. С. 32–35.

нимается как осуществление сарматами самостоятельной транзитной¹⁷² или посреднической меновой торговли¹⁷³. Ю.Г. Виноградов полагал, и в этом его поддержал В.К. Гугуев, что дословный перевод отрывка свидетельствует лишь о конвоировании аорсами караванов за мзду¹⁷⁴. По мнению Н.Е. Берлизова, сарматы брали с китайских купцов натуральную плату за пропуск караванов через свои территории в обе стороны и их охрану в пути товарами как восточного, так и западного происхождения¹⁷⁵. Последние находки в Усть-Альминском могильнике подтверждают значение городища и его гавани как центра международной торговли¹⁷⁶.

Смерть Нерона в 68 г. н.э. и социально-политический кризис в Риме временно ослабили римский контроль над регионом, однако при Веспасиане в Херсонесе была установлена статуя легату Мезии Сексту Веттулену Кериалису (IOSPE I². 421), а при Домициане – легату Нижней Мезии Сексту Фронтому (IOSPE. I². 422), что может служить предположением о наличии в городе в тот период небольших гарнизонов римских войск¹⁷⁷. О римском присутствии на западном побережье в конце 70-х – начале 80-х годов н.э. свидетельствует находка на пересыпи Сакского озера, близ стратегически важного позднескифского городища Кара-Тобе, клада денариев легионного происхождения¹⁷⁸. Зарытие клада могло произойти в правление Тита или Домициана, когда большая часть римских подразделений была выведена из Таврики для усиления Мезийской армии¹⁷⁹. Полагают, что в это время обеспечение охраны интересов Рима в Таврике, включая Херсонес, было поручено боспорскому царю Рескупориду I¹⁸⁰, на что указывают золотые статеры 80/81 г. н.э. с его портретом и развернутым титулом¹⁸¹. О его победах над варварами сообщают выпуски медных сестерциев с изображением на лицевой стороне царя, поставившего ногу на пленника, пленника на коленях и трофея, а на оборотной – городских ворот с башнями и конной статуей над аркой, Нике, венка, бюстов царя и царицы¹⁸².

В начале правления Савромата I (93/94–123/124) возросла активность местных, главным образом сарматских племен в северопричерноморском регионе, что привело к необходимости усиления оборонительных рубежей европейского Боспора¹⁸³. Под нажимом Рима Савромат I совершил против скифов ряд успешных военных операций (КБН. 32, 981), отмеченных монетными выпусками с изображением Нике в венке на лицевой стороне, а на оборотной – городских ворот с башнями и стоящего на коленях

¹⁷² Мошкова М.Г. Хозяйство, общественные отношения, связи сарматов с окружающим миром // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1989. С. 208.

¹⁷³ Лукьянко С.И. О караванной торговле аорсов // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М., 1984. С. 164; Симоненко Лобай. Сарматы... С. 80.

¹⁷⁴ Гугуев К.В. Кобыковский курган (К вопросу о восточных влияниях на культуру сарматов I в. н.э. – начала II в. н.э.) // ВДИ. 1992. № 4. С. 127.

¹⁷⁵ Берлизов. Сарматы... С. 33–34.

¹⁷⁶ Высокская. Усть-Альминское городище... С. 46, 92, 138–140, 144, 145.

¹⁷⁷ Кадева. Херсонес Таврический... С. 23, 24; Авдеев А.Г. О времени пребывания подразделений V Македонского легиона в Херсонесе // ВДИ. 1993. № 2. С. 116; ср. Зубарь. Херсонес Таврический... С. 29–30.

¹⁷⁸ Гилевич А.М. Прибрежный клад римских монет // НЭ. 1965. V. С. 103–111. Топография находки указывает, что клад связан со святилищем (Ланцов С.Б. Позднеантичное святилище на Сакской пересыпи // Проблемы античной культуры. Симферополь, 1988. С. 249–250) и римским военным постом рядом с ним (Зубарь. Херсонес Таврический... С. 75. Прим. 2).

¹⁷⁹ Блаватский В.Д. Харакс // МИА. 1951. 19. С. 259. Прим. 7, 8; Гилевич. Прибрежный клад... С. 107; Зубарь. Херсонес Таврический... С. 29.

¹⁸⁰ Гриневич. Херсонес и Рим. С. 233; Гайдукевич. Боспорское царство. С. 332, 333; ср. Кадева. Херсонес Таврический... С. 24.

¹⁸¹ Анохин. Монетное дело Боспора. С. 100, 153. Табл. 13, 360. Показательно, что этим же годом датируются последние серебряные денарии Иненсимея, чеканенные в Ольвии (он же. Монеты античных городов... С. 70, 113. Табл. XXII, 369), а Херсонес после значительного перерыва выпускает золотые монеты в 80 и 85 гг. (он же. Монетное дело Херсонеса... С. 66, 150. Табл. XV, 228, 233).

¹⁸² Он же. Монетное дело Боспора. С. 101, 154. Табл. 14, 379–382.

¹⁸³ Толстиков. Фанталівський укріплений район... С. 60.

пленника¹⁸⁴. А.А. Масленников считает, что на монетах изображены городские ворота Неаполя Скифского¹⁸⁵. По мнению Н.А. Фроловой и В.П. Толстикова, в 102/103–108/109 гг., когда римские войска вели напряженные войны в Дакии, Савромат I проводил независимую политику, опираясь на союзные сарматские племена, часть которых сражалась на стороне Децебала. За это римляне якобы уничтожили укрепления Фанталовского полуострова, а сам царь был вынужден повторно просить императора о подтверждении своей власти¹⁸⁶. Очередное подчинение скифов (КБН. 981), таким образом, произошло либо в конце правления Траяна (109–118)¹⁸⁷, либо в начале правления Адриана (118–119), что подтверждается монетами с изображением городских ворот с башнями, почти аналогичными серии 94–96 гг.¹⁸⁸ В 116/117 г. н.э. в Херсонесе могли быть размещены подразделения V Македонского легиона¹⁸⁹. Какую-то победу над скифами в начале своего царствования (123 г. н.э.) одержал и Котис II (КБН. 33). В его правление Адриан подчинил боспорскому царю Херсонес (Fl. Trall. XV, 20; Steph. Byz., s.v. Βόσπορος)¹⁹⁰. Однако для города такая защита оказалась малоэффективной, поэтому возможно, что именно с активизацией скифов и сарматов связан ввод на рубеже 20-х – 30-х годов II в. в Херсонес и Харакс на короткое время ограниченных контингентов римских войск¹⁹¹. Но уже в 30-е годы того же столетия Херсонес подвергается новым нападениям варваров, а его оборона была возложена на наемников¹⁹².

С передвижением сарматских племен в конце I – начале II в.¹⁹³ связано запустение позднескифских поселений в Северо-Западном¹⁹⁴ и частично в Центральном Крыму¹⁹⁵. В Юго-Западном Крыму и Неаполе возрастает количество погребений с сарматскими чертами обряда¹⁹⁶. Среди них выделяется ряд воинских захоронений¹⁹⁷, вероятно,

¹⁸⁴ Эта серия датируется 94/95–95/96 гг. (Фролова Н.А. Начальные эмиссии меди Савромата I (92–123 гг. н.э.) // КСИА. 1978. 156. С. 22–26; она же. Монетное дело Боспора VI в. до н.э. – середины IV в. н.э. в свете новых исследований // Очерки археологии и истории Боспора. М., 1992. С. 194; Анохин. Монетное дело Боспора. С. 103, 155. Табл. 16, 416. Б.Г. Петерс (Военное дело // Античные государства Северного Причерноморья. М., 1984. С. 191) полагает, что на монете изображена городская стена Пантикапея.

¹⁸⁵ Масленников. Население Боспорского государства в первых веках н.э. С. 165. В.В. Назаров (Архитектурные сооружения на монетах Боспора // Античная культура Северного Причерноморья в первые века нашей эры. Киев, 1986. С. 154–158) полагал, что на монетах Савромата I и Рескупорида II (I) изображена одна и та же крепость, скорее всего акрополь Пантикапея.

¹⁸⁶ Фролова Н.А. Боспор и Рим в конце I – начале II в. н.э. по нумизматическим данным // ВДИ. 1968. № 2. С. 133–143; Толстикова. Фанталівський укріплений район... С. 61–64; ср. Сапрыкин С.Ю. Плиний Младший и Северное Причерноморье // ВДИ. 1998. № 1. С. 200. Прим. 34. С.А. Яценко считает, что гибель крепостей связана с военной экспедицией алан (Аланы в Восточной Европе... С. 86); ср. Зубарь. Северный Понт... С. 64, 65.

¹⁸⁷ О победах над аланами, скифами и таврами сообщает недавно найденная в Керчи надпись (Сапрыкин. Плиний Младший... С. 202. Прим. 42).

¹⁸⁸ Фролова. Начальные эмиссии... С. 22–26; Анохин. Монетное дело Боспора. С. 105, 106, 157. Табл. 18, 461.

¹⁸⁹ Авдеев. О времени пребывания... С. 121.

¹⁹⁰ Анохин. Монетное дело Херсонеса... С. 78, 79; Кадеев. Херсонес Таврический... С. 24.

¹⁹¹ Зубарь. Херсонес Таврический... С. 32–38.

¹⁹² Граков Б.Н., Виноградов Ю.Г. Новые надписи из Херсонеса Таврического // ВДИ. 1970. № 3. С. 127–129; Кадеев. Херсонес Таврический... С. 26–28. Прим. 14; Зубарь. Херсонес Таврический... С. 38, 39.

¹⁹³ Скрипкин А.С. Нижнее Поволжье в первые века нашей эры Саратов. 1984. С. 114; Шукин. Сарматы... С. 80; Яценко С.А. Аланы в Восточной Европе... С. 86, 87.

¹⁹⁴ Щеглов. Северо-Западный Крым... С. 135; Кутайсов, Уженцев. Калос Лимен... С. 56; Внуков, Коваленко, Трейстер. Гипсовые слепки... С. 103.

¹⁹⁵ Храпунов И.Н. О причинах гибели некоторых позднескифских поселений // МАИЭТ. Вып. I. 1990. С. 167, 168; Колтухов. Заметки... С. 219.

¹⁹⁶ Высотская. Поздние скифы... С. 98–100; Пуздровский О.Е. Сарматы в Неаполе Скифскому // Археология. 1989. № 3. С. 36.

¹⁹⁷ Карасев А.Н. Раскопки Неаполя Скифского в 1949 г. // КСИИМК. 1951. 37. С. 170; Высотская. Неаполь... С. 201–203; Орлов К.К., Скорый С.А. Комплекс с бронзовым сосудом римского часу с поховання в Центральному Крыму // Археология. 1989. № 2. С. 63–73; Пуздровский А.Е., Зайцев Ю.П., Новиков И.И.

связанных с походами боспорских царей, которые в своих военных операциях обычно использовали сарматские контингенты. Именно столкновения со скифами изображены на росписях керченских склепов I–II вв. н.э. с батальными сценами¹⁹⁸, этим же временем датируются наиболее ранние из вырубленных в скале склепов в Неаполе Скифском (№ 1 и 9) с настенной живописью. Традиция вырубать в скале погребальные сооружения была принесена в Неаполь с Боспора¹⁹⁹, а их появление связано с формированием новой скифской фамильной знати, в составе которой имелись, вероятно, сарматские и аланские элементы²⁰⁰. К первой половине II в. н.э. относится перестройка дворцового комплекса в северной части Неаполя, судя по дате росписи стен здания А, выполненной в традициях боспорских декорировок²⁰¹. Можно предположить, что на короткий период времени Крымская Скифия вновь оказалась под протекторатом Боспора, как при Аспурге. Однако в отличие от событий первой четверти I в. н.э., когда подчинение носило политический характер, освоение завоеванных территорий осуществлялось с помощью военных поселенцев – из числа сарматов²⁰².

В середине 30-х годов II в. н.э. вновь возрастает сармато-аланская военная активность, следствием чего явились столкновения римлян с прорвавшимися в 135/6 г. в провинцию Каппадокию аланами, где сражались и подразделения боспорцев (Dio Cass. LXIX. 15; Arr. *Acies contra Alanos*. 3, 7, 18, 31). Очевидно, к началу правления Антонина Пия относится и «тавро-скифская» война в истории Ольвии (SHA: Ant. Pius. IX. 9), когда император прислал на помощь городу войска²⁰³. Участие в этих событиях крымских скифов нереально, правильное связать участников этих событий с одним из сарматских племен²⁰⁴. Дионисий Периегет, писавший свой труд в эпоху Адриана, помещает тавров на крутом, узком и длинном Ахилловом беге до устья Меотийского озера (Dio Perieg. 298–320, 303, 306), ему же вторит Евстафий (XII в.) в своих «Комментариях» (Eust. Schol. ad Dio Perieg. 303–306), а в хрестоматии из «Географии» Страбона (X в.) полуостров Тавроскифия локализован между Тамиракским и Каркинитским заливами, к югу от которого находится Ахиллов бег²⁰⁵. Птолемей также размещает тавро-скифов в окрестностях Ахиллова бега (III. 5. 11; X. 5. 2). Эти сведения трактуются как ошибочные²⁰⁶. Сообщение Плиния о проживании в районе Ахиллова бега скифов-сардов и сираков (IV. 83) позволяет именно в них видеть «тавро-

Сарматское погребение из окрестностей Неаполя Скифского // Проблемы археологии Северного Причерноморья. Херсон, 1991. С. 116–122. Несколько богатых воинских захоронений начала II в. открыто в Усть-Альминском могильнике.

¹⁹⁸ Ростовцев М.И. Античная декоративная живопись на юге России. СПб., 1913. табл. LXIV, LXXVIII, LXXIX, LXXXI, LXXXVIII; Гайдукевич. Боспорское царство. С. 335, 420, 421. По уточненным данным склеп Ашика 1841 г. датируется второй половиной I в. н.э., склеп Стасова 1872 г. – второй половиной I – началом II в. н.э., склеп 1873 г. – первой половиной II в. н.э. (Горнчаровский В.А. Катафрактары в истории военного дела Боспора // ПАВ. 1993. № 6. С. 80, 81).

¹⁹⁹ Пудровский А.Е. О погребальных сооружениях Юго-Западного и Центрального Крыма в первые века н.э. // Проблемы истории и археологии Крыма. Симферополь, 1994. С. 119–121.

²⁰⁰ Шульц П.Н. Работы Тавро-Скифской экспедиции (1945–1946 гг.) // Памятники искусства. Бюлл. ГМИИ. 1947. Вып. 2. С. 25–29.

²⁰¹ Яценко И.В. Декоративная роспись общественного здания в Неаполе Скифском // СА. 1960. № 4. С. 91–112.

²⁰² Ср. Раевский Д.С. Скифы и сарматы в Неаполе // Проблемы скифской археологии. М., 1971. С. 149–151.

²⁰³ Библиографию вопроса и новую интерпретацию см. Зубарь В.М. По поводу достоверности одного письменного источника по истории Ольвии середины II в. (SHA. Ant. Pius. 9. 9) // РА. 1993. № 2. С. 185–188; *он же*. О так называемой «тавро-скифской» войне в истории Ольвии // РА. 1997. № 2. С. 85–90.

²⁰⁴ Буйских С.Б. Фортификация Ольвийского государства (первые века нашей эры). Киев, 1991. С. 134.

²⁰⁵ Латышев В.В. *Scythica et Caucasia* // ВДИ. 1947. № 4. С. 243.

²⁰⁶ Там же. Прим. 7, 8. См. также Соломоник Е.И. Про значения термина «тавроскифы» // АП. 1962. XI. С. 153–157; *она же*. Таври и Таврика. // Археология. 1976. 20. С. 46–50; Столба. Демографическая ситуация... С. 57; Пиоро И.С. К вопросу об этнической атрибуции названия «тавры» в римское время // ХСб. 1998. IX. С. 138, 139.

ро-скифов»²⁰⁷, напавших на Ольвию, возможно, именно они скрываются под «соседними, скифскими и сарматскими царями», которых ольвиополиты встречали и к которым совершали посольства (IOSPE I². 39, 51, 54)²⁰⁸. Активизация аланов могла подтолкнуть окрестные варварские племена к враждебным действиям против города. Заключение выгодного для него мира с варварами путем получения заложников, вероятно всего, предопределило дальнейшее проникновение в его состав лиц сарматского происхождения²⁰⁹.

Внешняя опасность во второй четверти II в. н.э.²¹⁰ заставила Херсонес искать союза с боспорским царем Риметалком (IOSPE I². 423). Одновременно вместе со своей метрополией Гераклеей он добивался у Рима элевтерии (IOSPE I². 359, 362, 363). Об уступке Рима Херсонесу в послаблении от боспорской зависимости свидетельствует выпуск золотой монеты в 134 г. н.э.²¹¹, поэтому посольства на Боспор могли происходить между 134 и 138 гг., когда Риметалк стал единоличным правителем, поскольку при Антонине Пие боспорскому царю, вероятно, пришлось доказывать в Риме свои права (SHA: Ant. Pius. IX. 8), что косвенно подтверждает пятилетний перерыв в золотой чеканке²¹². Еще в 136 г. н.э. при Адриане Риметалк посылал боспорские отряды для отражения аланской агрессии в Каппадокии (см. выше), однако его позиция в отношении Херсонеса, очевидно, не устраивала херсонеситов, что и привело в правление Антонина Пия к дарованию им элевтерии (ок. 145 г. н.э.)²¹³. Осложнение обстановки на подступах к границам империи (SHA. Ant. Pius. V) вынудило Рим пойти на расширение военного присутствия в Таврике, чтобы обеспечить охрану важнейших стратегических пунктов и коммуникаций²¹⁴.

КРЫМСКАЯ СКИФИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ II – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ III в. н.э.

После подтверждения прав на престол Риметалк мог начать активные мероприятия по укреплению границ государства (КБН. 1052)²¹⁵. Той же политики придерживался и Евпатор (154/5–170/1): при нем царская тамга появляется в надписях Танаиса (КБН. 1241), а в надписи 155 г. н.э. (КБН. 1260) впервые фиксируется значительная группа лиц сарматского происхождения²¹⁶. Все это может свидетельствовать о переориентации боспорских правителей на новый массив кочевого населения, представлятель позднесарматской культуры, появившихся на восточных границах государства в середине II в. н.э.²¹⁷ В этих условиях вполне вероятно, что Боспору была поручена Антонином Пием акция по подавлению вышедшего из-под римского контроля скифо-сар-

²⁰⁷ А. С. Русяева (Ольвийско-сарматські відносини... С. 27) видит в приставке «тавро-» указание на географическое местоположение, а в сардах одно из сарматских племен, проживавшее на нижнеднепровских городищах.

²⁰⁸ Об этимологии названия сираков и его связи с «царскими скифами», саками и саиями см. *Куклина И.В.* Этногеография Скифии по античным источникам. Л., 1985. С. 109, 110.

²⁰⁹ Об этническом составе Ольвии в первые века нашей эры см. *Русяева А.С.* До історії вземовідносин Ольвії з сарматами // Проблеми історії та археології давнього населення Української РСР. Тез. доп. Київ. 1989. С. 192–193; *Виноградов.* Очерк... С. 169; *Кравівіна В.В.* Про етнічний склад населення Ольвії в першій столітті нової ери // Археологія. 1994. № 2. С. 123–129; *Зубарь.* Ще раз про етнічний склад... С. 127–135.

²¹⁰ *Зубарь.* Херсонес Таврический... С. 37.

²¹¹ *Анохин.* Монетное дело Херсонеса... С. 78, 79, 152. Табл. XVI, 249.

²¹² *Анохин.* Монетное дело Херсонеса... С. 79, 90; *он же.* Монетное дело Боспора. С. 110, 112; *Шелов Д.Б.* Тамга Римиталка // Культура античного мира. М., 1966. С. 274, 275.

²¹³ *Анохин.* Монетное дело Херсонеса... С. 79, 80.

²¹⁴ *Кадеев.* Херсонес Таврический... С. 26–34; *Зубарь.* Херсонес Таврический... С. 41–44.

²¹⁵ *Шелов.* Тамга... С. 268–273; ср. *Алексеева Е.М.* Царская тамга на золотом перстне из Горгиппии // Проблемы античной культуры. М., 1986. С. 121–123.

²¹⁶ *Даньшин Д.И.* Танаиты и танаисцы во II–III вв. н.э. // КСИА. 1990. 197. С. 53.

²¹⁷ *Яценко С.А.* Аланы в Восточной Европе... С. 84–85, 87.

матского объединения, для чего был предпринят поход вглубь Крымской Скифии²¹⁸. В качестве ударной силы могли использоваться сармато-аланские отряды. В Неаполе Скифском в середине II в. прекращают функционировать главные городские ворота, приходят в запустение большие территории городища. В здании с фресками поверх росписей наносятся многочисленные граффити, представлявшие жанровые сценки, сарматские тамгообразные знаки, изображения животных, есть и «картина» взятия города с помощью осадных машин. Подобное отношение к дорогостоящей отделке могло произойти в результате временной утраты зданием своего функционального назначения и превращения в «казарму» для аланских воинов, захвативших Неаполь²¹⁹. Косвенным подтверждением этого является находка в верхних слоях пригородного зольника № 3 золотого статера Риметалка 150/151 г. н.э.²²⁰ Ю.П. Зайцев сопоставляет его с предметами из зольника-эсхары, возникшего у руин здания Е²²¹. Ранее статеры за пределами Боспора не встречались, поэтому его можно рассматривать как плату боспорскому воину, попавшему в Неаполь в результате победоносного похода²²².

Помимо Боспора сарматские знаки в значительном количестве обнаружены и в других районах Крыма, затронутых волнами кочевников восточного происхождения: на стенах пещер Ак-Кая в Центральном Крыму, использовавшихся как святилища²²³, в могильнике Нейзац (Красногорское)²²⁴, Неаполе Скифском²²⁵, к северо-востоку от Неаполя, в Битакском могильнике²²⁶, в 6 км к северо-западу от Неаполя, на городище Кермен-Кыр²²⁷, в 10 км от Неаполя у поселка ГРЭС в погребении, перекрытом плитой со знаками²²⁸, в Юго-Западном Крыму на надгробных стелах, краснолаковой посуде и бронзовых зеркалах из Заветнинского могильника²²⁹, на бронзовых ажурных пряжках

²¹⁸ В Крымском республиканском краеведческом музее хранится беспаспортная бронзовая пряжка с тамгой Евпатора (*Соломоник Э.И.* Сарматские знаки Северного Причерноморья. Киев, 1959. С. 133–135. № 79), возможно, найденная в некрополе Неаполя Скифского при застройке Петровской балки в конце XIX в. Аналогичный знак известен на плитах из Танаиса, Пантикапея, Тамани и Прикубанья, а также на золотой и бронзовых пряжках и красноглиняной фляге из Пантикапея (*Драчук В.С.* Системы знаков Северного Причерноморья, Киев, 1975. табл. XII, 909–922; XIII, V, 18; XIV, 5, 1–13). Вне Боспора изображение этой тамги засвидетельствовано на бронзовой фибуле из Гурзуфа (*Соломоник.* Сарматские знаки... С. 130, № 68).

²¹⁹ *Дашевская О.Д.* Граффити на стенах здания в Неаполе Скифском // СА. 1962. № 1. С. 173–194; *она же.* Поздние скифы (III в. до н.э. – III в. н.э.) // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1989. С. 129.

²²⁰ *Зайцев Ю.П.* Золотой статер Риметалка из Неаполя Скифского // СА. 1990. № 1. С. 259–261.

²²¹ Среди находок из эсхара наиболее известны две бронзовые статуэтки Диоскуров (*Шульц П.Н.* Бронзовые статуэтки Диоскуров из Неаполя Скифского // СА. 1969. № 1. С. 120–136; *Высотская.* Неаполь... С. 65, 66).

²²² *Зайцев.* Золотой статер... С. 260.

²²³ *Шульц П.Н.* Исследования Неаполя Скифского (1945–1950 гг.) // ИАДК. 1957. С. 86, 87; *Соломоник.* Сарматские знаки... С. 113–120, № 57, 58; *Драчук.* Системы знаков... Табл. III, 21; IV, 202; V, 254, 323, 331; VII, 502, 509; VIII, 536, 546, 548, 549, 553, 559; IX, 700; XI, 806, 873, 878; XIV, 8, 7, 23; 13, 1, 2; XV, 2, 7.

²²⁴ *Шульц.* Исследования... С. 86. Рис. 14 в, е; *Соломоник.* Сарматские знаки... С. 78, 79. № 34; С. 140. № 92.

²²⁵ *Шульц.* Исследования... С. 86. Рис. 14б; *Дашевская О.Д.* Четвертая надпись Посидея из Неаполя Скифского // СА. 1960. № 1. Рис. 2, 2; *Соломоник Е.И.* Нові пам'ятки з сарматськими знаками // АП. 1962. XI. С. 167. Рис. 19; *она же.* Несколько памятников с сарматскими знаками // Население и культура Крыма в первые века н.э. Киев, 1983. С. 90–91. Рис. 8; *Драчук.* Системы знаков... Табл. XVII, 30, 34, 39, 42, 45, 47, 49; XVII, 9, 11, 17; XVIII, 4, 8; *Сымонович Э.А.* Население столицы позднескифского царства. Киев, 1983. Табл. VII, 10; IX, 15; XII, 3, 12; *Пуздровский О.Е.* Похоронения I–II ст. н.э. з Неаполя Скифского // Археология. 1993. № 1. С. 124. Рис. 1, 3; *Ачкинази И.В., Пуздровский А.Е.* Плита с сарматскими знаками из Неаполя Скифского // Северо-Западный Крым в античную эпоху. Киев, 1994. С. 253–257.

²²⁶ Раскопки автора. См. также *Пуздровский, Зайцев, Новиков.* Сарматское погребение... С. 118, 120. Рис. 3, 6, 9; *Яценко С.А.* Аланы и аорсы в Северном Причерноморье в период готского вторжения: анализ тамг из аристократического некрополя Пантикапея второй половины III в. н.э. // Древнее Причерноморье. Одесса, 1994. С. 128.

²²⁷ *Шульц.* Исследования... С. 86. Рис. 14 а, г; *Соломоник.* Сарматские знаки... С. 69, 70. № 22.

²²⁸ *Соломоник.* Нові пам'ятки... С. 163. Рис. 12.

²²⁹ *Богданова Н.А.* Скифские и сарматские стелы Заветнинского могильника // СА. 1965. № 3. С. 235, 236. Рис. 2; 3, 2; *она же.* Могильник первых веков нашей эры у с. Заветное // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1989. С. 28, 53. Табл. V, 48; XVIII.

Чернореченского могильника²³⁰, на бронзовом зеркале из грунтового склепа у с. Партизанское (Саблы)²³¹; наибольшая их концентрация – на Усть-Альминском городище и в некрополе²³². Наиболее поздние прочерчены на известняковых оссуариях в могильнике у совхоза № 10, а также на стенах аланского склепа второй половины III – первой половины IV в. н.э.²³³; в Херсонесе – на мраморном пьедестале статуи, краснолаковом сосуде, бронзовой пряжке, зеркалах²³⁴; в Северо-Западном Крыму известно пять тамг на посуде: один знак на лепном горшочке из Тарпанчи, два из Кара-Тобе, один – на фрагменте красноглиняной амфоры из подъемного материала 1948 г. и один – на позднесинопской амфоре из закрытого комплекса конца I – начала II в. н.э. в Калос Лимене²³⁵, где в 1995 г. были обнаружены и плиты с сарматскими знаками²³⁶; в степном Крыму – один сложный знак на антропоморфной стеле из находок на Арабатской стрелке²³⁷. Антропоморфные надгробия и стелы в Юго-Западном Крыму²³⁸, вероятнее всего, маркировали погребения сармато-аланских воинов²³⁹.

Предварительный анализ памятников с сарматскими знаками на территории Крымской Скифии позволяет выделить три основных периода их бытования. Появляются они в начале II в. н.э., их количество резко увеличивается после середины столетия и достигает пика в последней четверти II – первой четверти III в. н.э., затем сокращается, и вновь они фиксируются уже в аланских могильниках конца III – первой половины IV в. н.э. Исходя из широкого ареала распространения и семантики²⁴⁰, нельзя согласиться с О.Д. Дашевской, что тамгообразные начертания заимствованы крымскими скифами у сарматов, а также с ее утверждением об использовании здания А в Неаполе в качестве скифского святилища²⁴¹.

В третьей четверти II в. н.э. на южном берегу Крыма и на западном его побережье римляне установили систему постов на важнейших стратегических направлениях. Аналогичный объект мог быть размещен на позднескифском городище Алма-Кермен, в среднем течении р. Альма, в конце II в. н.э., о чем свидетельствуют остатки монументальных построек с расписной штукатуркой стен и рельефными архитектурными деталями, стеклоделательная мастерская, клейма XI Клавдиева легиона на кровельной черепице, монеты Антонина Пия, Марка Аврелия, Каракаллы. Здесь находился небольшой гарнизон, в задачу которого входила защита дальних под-

²³⁰ Шульц. Исследования... С. 86. Рис. 14 д; Соломоник. Сарматские знаки... С. 137. № 88; Бабенчиков В.П. Чернореченский могильник // АП. XIII. С. 95. Табл. VII, 11.

²³¹ Драчук. Системы знаков... Табл. XVI, 41; XVII, 12.

²³² Высотская. Усть-Альминское городище... Табл. 18, 8; 29, 2; 34, 16; Пуздровский А.Е. Граффити на краснолаковой посуде из раскопок Усть-Альминского некрополя в 1993–1995 гг. // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 1997. С. 170–180. Рис. 2, 3–5; 3, 1–6; 4, 1–4; 5, 1–5.

²³³ Соломоник. Сарматские знаки... С. 164. № 154; Лобода И.И. Раскопки могильника Озерное III в 1963–1965 гг. // СА. 1977. № 4. С. 238, 239, 251. Рис. 2, 2, 4, 5, 6.

²³⁴ Драчук. Системы знаков... Табл. V, 350; VIII, 563; X, 736; XI, 854; XIII, 1, 2; XV, 1, 2; 1, 3, 1; XVI, 18; Зубарь В.М. Некрополь Херсонеса Таврического I–IV вв. н.э. Киев, 1982. С. 105–107. Рис. 73.

²³⁵ Щеглов А.Н. Тарханкутская экспедиция в 1962–1963 гг. // КСИА. 1965. 103. С. 146. Рис. 51, 6; Павленков В.И. О сарматах и боспорцах и их тамгах в Северо-Западном Крыму // Крымский музей. 1995–1996. Симферополь, 1996. С. 25–27; Кутайсов В.А., Анохин В.В., Приднєв С.В., Уженцев В.Б. Охранные раскопки городища и некрополя Калос Лимена // Археологические исследования в Крыму. 1994 год. Симферополь, 1997. С. 173, 174. Рис. 95, 2.

²³⁶ Кутайсов В.А., Уженцев В.Б. Отчет о раскопках городища Калос Лимен в 1995 г. Архив КФ ИА НАН Украины. С. 37–38. Рис. 14–16.

²³⁷ Шульц П.Н. Антропоморфная стела сарматского круга, найденная на Арабатской стрелке // ЗОАО. 1967. II(35). С. 196–201.

²³⁸ Волошинов А.А. Новое антропоморфное изваяние из позднескифского некрополя у с. Краснозорье // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 1997. С. 39–41.

²³⁹ Богданова. Могильник... С. 60, 61, 66; Дашевская О.Д. Поздние скифы в Крыму // САИ. Д 1–7. М., 1991. С. 27. 28. Табл. 42–45.

²⁴⁰ Соломоник. Сарматские знаки... С. 16–19, 22–46; Драчук. Системы знаков... С. 86–93; Алексеев В.П. К вопросу о семантике сложных царских знаков Боспора // СА. 1991. № 2. С. 65–70.

²⁴¹ Дашевская. Поздние скифы в Крыму. С. 11.

ступов к Херсонесу и контроль за плодородными землями в междуречье Качи и Альмы²⁴².

А.Н. Щеглов предложил рассматривать Усть-Альминское городище как римский военный лагерь и отождествил его с Дандакой Птолемея (Ш. 6. 2), что вызвало возражения Т.Н. Высотской²⁴³. Но эта идея логически вытекает из необходимости контролировать маршрут плавания вдоль западных берегов Крыма и сухопутные дороги из Херсонеса в Северо-Западный Крым и Неаполь вдоль р. Альмы через городище Алма-Кермен²⁴⁴.

В первой половине II в. н.э. в Западном Крыму еще существовали небольшие поселения, жизнь которых была связана с Евпаторийской, Черноморской и другими удобными бухтами, что и подтверждается упоминанием Керкинитиды и Калос Лимена Аррианом (РРЕ. 19–20) и Птолемеем (Ш. 5. 1), однако вопрос о римском присутствии здесь остается открытым²⁴⁵, несмотря на возможность размещения поста в районе городища Кара-Тобе, рядом со святилищем на Сакской пересыпи. Расцвет этого святилища приходится на II – первую половину III в. н.э. и на его месте найдены обломки мраморных вотивных рельефов с надписями и изображениями фракийского всадника, римские монеты²⁴⁶.

В 166–180 гг. н.э. среди участников кровопролитных Маркоманнских войн против германских и сарматских племен называют и аланов Подонья, в погребениях которых найдена римская бронзовая посуда. Издатели херсонесских декретов 174 г. н.э. в честь Т. Аврелия Кальпурниана Аполлониды и его жены Паулины полагают, что в это время Херсонесу угрожала опасность со стороны прежде всего крымских скифов и сарматов, и которую ликвидировал прибывший прокуратор провинции Нижняя Мезия²⁴⁷. Разрушение храма Юпитера Долихена, недавно обнаруженного в Балаклаве, как и самого римского военного опорного пункта, связано с активизацией варваров во время Сарматской войны, т.е. незадолго до издания декрета 174 г. н.э.²⁴⁸ В связи с этим интерес представляют надпись из Танаиса 193 г. н.э. – времени правления боспорского царя Савромата II (КБН. 1237) и изображение там его царской тамги, известной еще на одной плите из Тамани (КБН. 1053)²⁴⁹. Она повествует о победе над сирахами (сирахами?) и скифами и присоединении Таврики по «договору». В.М. Зубарь считает, что это было сделано по договору с Римом, а не со скифскими правителями²⁵⁰. Н.Ф. Шевченко исходя из списков приведенных в надписи должностных лиц предположил, что указанные события произошли при жизни или с участием отца дедиканта,

²⁴² *Высотская*. Поздние скифы... С. 32–58; *Зубарь*. Херсонес Таврический... С. 72.

²⁴³ *Щеглов А.Н.* Заметки по древней географии и топографии Сарматии и Тавриды // ВДИ. 1965. № 2. С. 110–113; *Высотская*. Поздние скифы... С. 22–24, 67, 68.

²⁴⁴ *Зубарь*. Херсонес Таврический... С. 73, 74, 77. Рис. 11; римский военный пост мог размещаться в районе цитадели.

²⁴⁵ *Щеглов*. Тарханкутская экспедиция... С. 104–147; *Кутайсов В.А.* Античный город Керкинитиды. Киев. 1990. С. 160.

²⁴⁶ *Ланцов*. Позднеантичное святилище... С. 249, 250; *Зубарь*. Херсонес Таврический... С. 36, 75.

²⁴⁷ *Антюнова И.А., Яйленко В.П.* Херсонес, Северное Причерноморье и Маркоманнские войны по данным херсонесского декрета 174 г. н.э. в честь Тита Аврелия Кальпурниана Аполлониды // ВДИ. 1995. № 3. С. 72–76; *Виноградов Ю.Г.* Новое документальное досье императорской эпохи из Херсонеса (О превратностях судеб херсонеситов и их лапидарного архива) // ВДИ. 1996. № 1. С. 48–60.

²⁴⁸ *Зубарь В.М., Сивеля О.Я., Сарновский Т.* Нови латински написи з римскогo храма в околицих Херсонеса Таврийскогo // Археологія. 1997. № 4. С. 82–83. Возможно, с этими событиями связана надгробная надпись с упоминанием двух отпущенников, убитых таврами (*Соломоник Э.И.* Латинские надписи Херсонеса Таврического. М., 1983. С. 43–44. № 13), передатированная В.М. Зубарем второй половиной II в. ²⁴⁹ *Нотатки з латинскої епіграфіки Херсонеса і Харакса // Археологія. 1990. № 2. С. 109*) и временное оставление римского опорного пункта на Алма-Кермене (*Высотская*. Поздние скифы... С. 40–44).

²⁴⁹ *Соломоник*. Сарматские знаки... С. 57–58. № 11.

²⁵⁰ *Зубарь В.М.* Новый латинский напис з Болгарії і деякі питання історії Таврики // Археологія. 1991. № 1. С. 125 (ср. *Дьяков В.Н.* Таврика до римской оккупации // ВДИ. 1939. № 3. С. 86; *Сиприкин С.Ю., Баранов І.А.* Грецький напис з Судака // Археологія. 1995. № 2. С. 138).

т.е. на 40–60 лет раньше, чем сама надпись²⁵¹. Станным выглядит и упоминание сираков в конце II в. н.э. (ср. КБН. 142), памятники которых в это время в Восточном Приазовье отсутствуют. По аналогии с другими боспорскими надписями (КБН. 39, 40) победы над сираками и скифами и присоединение Таврики находились в последовательной и взаимосвязанной цепи. Упоминание сираков в контексте со скифами свидетельствует о миграции этого сарматского племенного объединения не только в район Ахиллова Бега (см. выше), но и в предгорный Крым²⁵², где вероятно, со второй половины I в. н.э. возникает их военно-политический союз. Исходя из факта разгрома военного соединения в Балаклаве и херсонесской надписи 174 г. н.э., можно предположить, что после восстановления римского присутствия в Юго-Западной Таврике боспорскому царю Савромату II была поручена очередная акция по подавлению скифо-сарматского объединения в предгорном Крыму. Такой поход мог состояться в самом начале его правления, т.е. ок. 175 г. н.э.²⁵³, о чем и сообщает танаисская надпись. Трудно представить, чтобы на плите с тамгой Савромата II перечислялись заслуги другого царя, поэтому датировка указанных событий рубежом I–II вв. н.э. неприемлема²⁵⁴.

В результате раздела Таврики на сферы влияния Юго-Восточный и Центральный Крым оказались под опекой Боспора, а Юго-Западный – под контролем римской администрации и Херсонеса²⁵⁵. В последние десятилетия II – первые десятилетия III в. н.э. в предгорьях наблюдается мощный экономический подъем, связанный с производством зерна (возникают большие хранилища), развитием садоводства и виноградарства²⁵⁶ – в Юго-Западном Крыму формируется новый экономический район²⁵⁷.

В последней четверти II – первой четверти III в. н.э. Неаполь Скифский представлял собой большое слабо укрепленное земледельческое поселение, в северной части которого был восстановлен комплекс административных и общественных зданий, а на пустовавших в первой половине II в. территориях возведены небольшие жилые и хозяйственные постройки. В некрополе получили распространение вырубленные в скале склепы, близкие по конструкции и оформлению боспорским²⁵⁸. Преобладали торговые связи с Боспором и с южнопонтийскими центрами²⁵⁹; среди столовой посуды преобладает продукция боспорского и херсонесского производства.

В освоении новых территорий принимали участие прежде всего военные поселенцы – выходцы из различных сарматских и сармато-меотских племен. По речным долинам Юго-Западного и Центрального Крыма они проникали в горы и даже на Южный берег²⁶⁰. О статусе территории в Северо-Западном Крыму во второй половине II –

²⁵¹ Шевченко Н.Ф. Сарматы в Восточном Приазовье (I в. до н.э. – II в. н.э.) // Кочевники евразийских степей и античный мир. Новочеркасск, 1989. С. 144–145; ср. Зубарь. Северный Понт... С. 108–114.

²⁵² Пуздровский. Кримська Скіфія... С. 131, 132; Русяева. Ольвійсько-сарматські відносини... С. 27.

²⁵³ Пуздровский А.Е. Население Крымской Скифии во II в. до н.э. – III в. н.э. (этнополитический аспект): Автореф. дис... канд. ист. наук. Киев, 1993. С. 13; ср. Антонова, Яйленко. Херсонес... С. 79; Зубарь. Северный Понт... С. 108–114.

²⁵⁴ Кочевники евразийских степей и античный мир. Материалы дискуссии II археологического семинара. Новочеркасск, 1993. С. 26.

²⁵⁵ Зубарь. Херсонес Таврический... С. 112–117. О расширении границ Боспора в Крыму см. надписи в Старом Крыму, Судак и Партените (КБН. 953, 954, 955); Саприкин, Баранов. Грецкий напис... С. 137–139; Зубарь. Северный Понт... С. 112–113.

²⁵⁶ Высотская. Поздние скифы... С. 161–172; она же. Неаполь... С. 94–97, 99; Ляшук П.М. Нож из позднескифского поселения Доброое // СА. 1986. № 3. С. 232–233.

²⁵⁷ Кадеев В.И., Сорочан С.Б. Экономические связи античных городов Северного Причерноморья (На материалах Херсонеса). Харьков, 1989. С. 80–89.

²⁵⁸ Пуздровский. О погребальных сооружениях... С. 119–121.

²⁵⁹ Зайцев. Хронология Неаполя Скифского. С. 86, 88; Зеест И.Б. К вопросу о торговле Неаполя Скифского и ее значении для Боспора // МИА. 1954. 33. С. 76–77.

²⁶⁰ Ср. Высотская. Поздние скифы... С. 69–101. Рис. 20; Зубарь. Херсонес Таврический... С. 113–115; она же. Северный Понт... С. 112–113, 116; Мыц В.Л. Новый позднеантичный памятник Караби-Яйлы // Проблемы античной культуры. Тез. докл. конф. Ч. III. Симферополь, 1988. С. 299–300; Саприкин, Баранов. Грецкий напис... С. 139.

первой половине III в. н.э. говорить преждевременно, больше оснований считать ее подчиненной Боспору, чем Херсонесу²⁶¹.

В конце первой четверти III в. н.э. в предгорном Крыму вновь возникает военная опасность, что привело к зарытию кладов, обнаруженных: в окрестностях г. Симферополя у с. Луговое (б. Чокурча) в 1890 г. – клад серебряных монет времени от Нерона (54–68 гг.) до Макрина (217–218 гг.), в долине р. Альмы у с. Дорожное (б. Бий-Эли, Биэли) в 1896 г. – 151 серебряная монета времени от Веспасиана (69–79 гг.) до Элагабала (218–222), в западной части Неополя в 1827 г. – 130 серебряных монет времени от Нерона до Макрина²⁶². Возможно, их зарытие связано с походом на окрестные варварские племена в 218/219 г. Рескупорида, названного в одной из надписей «царем всего Боспора и тавроскифов» (КБН. 1008)²⁶³. В Юго-Западном Крыму фиксируется еще одна катастрофа – пожар, который ориентировочно датирован 225 г. н.э. по самой поздней монете Александра Севера из найденного в Кадыковке (Балаклава) клада из 57 денариев²⁶⁴. Если все эти события взаимосвязаны, то их можно объяснить рейдами аланов, вслед за которыми в Центральный и Юго-Западный Крым переселились сарматы, вытесненные со своих прежних территорий новой кочевой ордой с востока.

КРЫМСКАЯ СКИФИЯ ВО ВТОРОЙ – ТРЕТЬЕЙ ЧЕТВЕРТИ III в. н.э.

Точно не известно, когда римляне покидают пост на Алма-Кермене: две самые поздние монеты относятся ко времени правления Каракаллы (211–217)²⁶⁵, однако, судя по находкам из верхнего горизонта, это событие произошло не позже второй четверти III в. н.э. Лепной керамический комплекс, принадлежавший новым жителям городища, поселившимся на руинах римских построек, свидетельствует об их сармато-аланском происхождении²⁶⁶. Во второй четверти III в. н.э. на Усть-Альминском могильнике происходит ограбление склепов и могил I–II вв. н.э. и подзахоронение в них представителей аланских племен. На северной периферии Восточного некрополя Неополя Скифского в 1949 г. исследован грунтовый склеп первой половины III в. н.э., по конструкции и оформлению близкий некоторым вырубным склепам Неополя и аланским катакомбам Северного Кавказа III–V вв. н.э.²⁶⁷ Временем, близким к 20–м – 30–м годам III в. н.э., датируются погребения в могилах с заплечиками у с. Танковое²⁶⁸. Аналогичные по хронологии и этническому составу памятники функционируют в это

²⁶¹ Ср. Шульц П.Н. Надгробный рельеф из с. Марьино // СХМ, Симферополь, 1963. III. С. 3–10; он же. Надгробный рельеф сарматского круга // Культура античного мира. М., 1966. С. 278–286; Соломоник Э.И. Надпись на стеле из с. Марьино // СХМ. 1963. III. С. 10–15; Щеглов. Северо-Западный Крым... С. 43, 52, 53, 135; Дашевская. Поздние скифы... С. 27, 28.

²⁶² Кропоткин В.В. Клады римских монет на территории СССР // САИ. Вып. Г 4–4. М., 1961. С. 18, 19, 21, 63–65. № 573, 609, 622. Вряд ли права Н.А. Фролова, считавшая, что Боспор получал субсидии от Рима в виде серебряной монеты, которая уходила в область обитания варварских племен, превращаясь в межплеменное средство обмена (Монетное дело Боспора. Ч. II. М., 1997. С. 171; ср. Голенко К.В. Третий Патрэйский клад (1970 г.) и некоторые замечания о боспорской чеканке III в. н.э. // НЭ. 1978. XII. С. 16. Прим. 27).

²⁶³ В пользу такого предположения может служить медная чеканка Рескупорида 218/219 г. н.э. с ярко выраженными военными мотивами (Фролова. Монетное дело Боспора. С. 12–16. Табл. XVIII, 12–13; XXI, 19–20).

²⁶⁴ Савеля О.Я. Работы Севастопольской экспедиции // Археологические исследования в Крыму. 1993 год. Симферополь, 1994. С. 237; Алексеенко Н.А., Филиппенко А.А. Клад римских денариев из Балаклавы // Всероссийская нумизматическая конференция. Тез. докл. СПб., 1994. С. 45–46.

²⁶⁵ Висотська Т.М. Городище Алма-Кермен в Крыму // Археологія. 1970. XXIV. С. 185–186.

²⁶⁶ Висотська. Поздние скифы... С. 57–59, 104–109, 177; Висотська. Липна керамика городища Алма-Кермен // Археологія. 1966. XX. С. 185–195.

²⁶⁷ Дашевская О.Д. Земляной склеп 1949 г. в некрополе Неополя Скифского // ВДИ. 1951. № 2. С. 135; Пуздровский. О погребальных сооружениях... С. 121; ср. Габуев Т.А. Аланские погребения IV в. н.э. в Северной Осетии // СА. 1985. № 2. С. 197–204.

²⁶⁸ Колтухов С.Г., Вдовиченко И.И. Могильник римского времени у с. Танковое // Проблемы истории и археологии Крыма. Симферополь, 1994. С. 82–88, 325–328.

время в Центральном Крыму (Нейзац, Дружное, Перевальное)²⁶⁹. В северной части Неаполя в 1960 г. исследован закрытый комплекс, который позволил Д.С. Раевскому связать гибель скифской столицы с вторжением в Крым готов в 240-е годы²⁷⁰. Анализ этих и других материалов из верхнего горизонта Неаполя показал их соответствие керамическому комплексу Горгииппии, погибшей в катастрофе ок. 240 г. н.э.²⁷¹, и Танаиса, разрушенного десятилетием позже²⁷². С.А. Яценко поддержал мнение И.Т. Кругликовой и Д.Б. Шелова о разгроме Горгииппии аланами²⁷³, а В.М. Зубарь предложил связать его с готами²⁷⁴. Примерно в середине III в. н.э. в степях от Урала до Дуная разразилась настоящая катастрофа, приведшая к перекройке этнополитической карты региона. В этих событиях решающую роль сыграла обосновавшаяся в Предкавказье группировка «новых алан»²⁷⁵, один из походов которой через азиатский и европейский Боспор²⁷⁶ мог привести и к разгрому Неаполя Скифского. Заманчиво синхронизировать катастрофы Горгииппии, Неаполя и нижний слой разрушений и пожаров III в. н.э. в Ольвии, который В.В. Крапивина датирует 230-ми годами н.э., полагая, что в разгроме участвовали в основном сарматы²⁷⁷. В этом случае понятны масштабность произошедших перемен и факт почти беспрепятственного продвижения германских племен в Северное Причерноморье. Проникновение алан «новой волны» к Дунаю подтверждается их участием в войне с Римом и битве под Филиппополем в 242 г.²⁷⁸ Вскоре после 250/251 г. аланы одни или совместно с германским (?) племенем боранов разрушили Танаис, а затем их ставленники на Боспоре предоставили последним флот в походах 254–257 гг.²⁷⁹ А.И. Айбабин полагает, что бораны и готы пришли на Боспор со стороны степи, а до этого вторглись в Северо-Западный Крым, взяли Южно-Донузлавское городище (в верхних слоях которого найден железный умбон) и разгромили позднескифские поселения в долинах рек Альмы, Качи и Салгира. Вслед за этим (между 251–256 гг.) они обосновались на южном берегу и на границе хоры Херсонеса²⁸⁰. Однако в середине III в. н.э. Южно-Донузлавское городище уже не существовало²⁸¹, а разрушения на Усть-Альминском городище и в Неаполе могут да-

²⁶⁹ Пуздровский А.Е. Могилиник III–IV вв. н.э. у с. Перевальное в Крыму // Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в ранние средневековья. Тез. докл. конф. Симферополь, 1994. С. 55–56; Айбабин А.И. Население Крыма в середине III–IV вв. н.э. // МАИЭТ. 1996. V. С. 296; Храпунов И.Н., Мульд С.А. Население Центрального Крыма в IV в. н.э. по материалам могилиников // Византия и Крым. Тез. докл. конф. Симферополь, 1997. С. 90–91.

²⁷⁰ Раевский. Комплекс краснолаковой керамики... С. 104; Высотская. Неаполь... С. 202–204.

²⁷¹ Алексеева Е.М. Античный город Горгииппия. М., 1987. С. 75, 244. Табл. 89–96, 104–106, 110–112, 156, 166, 222–225.

²⁷² Арсеньева Т.М., Науменко С.А. Усадьбы Танаиса. М., 1992.

²⁷³ Яценко С.А. Германцы и аланы: о разрушениях в Приазовье в 236–276 гг. н.э. // STRATUM + ПАВ. 1997. № 0. С. 157; ср. Кругликова И.Т. Боспор в позднеантичное время. М., 1966. С. 12–13; Шелов Д.Б. Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры. М., 1972. С. 304.

²⁷⁴ Зубарь В.М. До истории Боспорского царства в III ст. н.э. // Археология. 1998. № 2. С. 148–150; Зубарь В.М. Северный Понт... С. 136–141.

²⁷⁵ Яценко С.А. Германцы... С. 154, 156.

²⁷⁶ Об этом свидетельствуют клады боспорских монет (Фролова. Монетное дело Боспора... С. 168).

²⁷⁷ Крапивина В.В., Буйских А.В. Предварительные итоги исследования юго-восточной части Верхнего города Ольвии (1982–1996) // Никоний и античный мир Северного Причерноморья. Одесса, 1997. С. 126; Крапивина. Ольвия... С. 154. Прим. 7; ср. Зубарь В.М. Из истории Ольвии первой половины III в. н.э. // Никоний и античный мир Северного Причерноморья. Одесса, 1997. С. 291–295; он же. Северный Понт... С. 126–130.

²⁷⁸ Ременников А.М. Борьба племен Северного Причерноморья с Римом в III веке н.э. М., 1954. С. 33–34.

²⁷⁹ Шелов. Танаис... С. 299–304; Яценко С.А. Германцы... С. 157; Анисимов А.И. О продвижении племен готского союза в Северо-Восточное Причерноморье в середине III в. н.э. (По нумизматическим данным) // Скифия и Боспор. Новочеркасск, 1989. С. 128–130.

²⁸⁰ Айбабин. Население Крыма... С. 297.

²⁸¹ Умбон найден в слое I в. н.э. (Дашевская О.Д. Раскопки Южно-Донузлавского городища в 1961–1962 годах // КСОГАМ 1962 г. Одесса, 1964. С. 54; она же. Поздние скифы в Крыму... С. 14, 35. Табл. 7, 28), а не в слое разрушения середины III в. н.э. (Каргопольцев С.Ю. Умбоны щитов и боевые топоры как индикаторы синхронизации в контексте центральноевропейско-черноморских связей римского времени // Проблемы истории Крыма. Тез. докл. конф. Ч. I. Симферополь, 1991. С. 58, 59).

тироваться 240 г. н.э. Привлекаемый в качестве доказательства клад антонинианов из с. Долинное с самыми поздними монетами 251 г. свидетельствует только о военной опасности – продвижении готов в Юго-Западный Крым²⁸², и ни о чем другом.

Изменившаяся ситуация на границах в связи со «скифскими» и «готскими» войнами хотя и вызвала значительное сокращение римского присутствия в Северном Причерноморье, но не привела к отказу Рима от региона²⁸³. В Горгииппии и Ольвии жизнь после катастрофы первой половины III в. почти сразу восстанавливается, хотя и в меньших масштабах²⁸⁴. В Неаполе Скифском находки середины – третьей четверти III в. н.э. могут свидетельствовать о локальных очагах проживания населения, использовавшего постройки легкого типа. К этому же времени, вероятно, относится и ряд погребений на периферии могильников в простых грунтовых и подбойных могилах, а также в некоторых, вырубленных в скале.

Вопрос о разгроме поселений предгорного Крыма в середине III в. н.э. требует более глубокого изучения, поскольку в верхних горизонтах и закрытых комплексах Усть-Альминского городища, Алма-Кермена, Кермен-Кыра, Джалмана, Доброго нет монет и датируются они широко – второй-третьей четвертями III в. н.э.²⁸⁵ Часть разрушений связана с аланским вторжением, часть – с рейдами в глубь материка готов и боранов в 251–256 гг.²⁸⁶ или походами герулов в 267/268 г. н.э.²⁸⁷, прослеженными на европейском Боспоре, в Ольвии и ее округе²⁸⁸. Это привело к значительному сокращению населения в Неаполе, Кермен-Кыре, Усть-Альме, Добром, где жизнь либо больше не возобновлялась, либо едва теплилась. В то же время после середины III в. н.э. активно продолжают функционировать могильники Нейзац, Перевальное, Дружное, Бельбек I, III, Скалистое III, Чернореченский, у совхоза «Севастопольский», Суворово, Красная Заря, возможно, Танковое. На многих из них прослежены погребальные сооружения и обряды, присущие сармато-аланам в первой половине III в. н.э. На ряде памятников Юго-Западного Крыма появляются могилы с кремацией, вельбарскими и черняховскими вещами, что свидетельствует о совместном использовании некрополей германским и аланским населением²⁸⁹.

Лишь в конце III – начале IV в. н.э. появляются признаки повторного включения территории Юго-Западного Крыма в систему военно-политических и экономических отношений Херсонеса. В IV в. в Юго-Западном и Центральном Крыму возрастает количество погребений в грунтовых склепах с обилием античного импорта и вооружения, посуды и других предметов черняховской культуры²⁹⁰. Надо полагать, прежнее население было полностью инкорпорировано в сложившийся гото-аланский союз, где доминировали северокавказские этнические элементы. Эти события явились последними штрихами политической истории Крымской Скифии.

А.Е. Пуздровский

²⁸² Пиоро И.С., Герцен А.Г. Клад антонинианов из с. Долинное Крымской области // НСФ. 1974. Вып. 5. С. 81–83.

²⁸³ Зубарь. Северный Понт... С. 130, 131.

²⁸⁴ Крапивина. Ольвия... С. 154; Алексеева Е.М. Горгииппия в системе Боспорского царства первых веков нашей эры // ВДИ. 1988. № 2. С. 83–84.

²⁸⁵ Висотская. Усть-Альминское городище... С. 28, 145; она же. Поздние скифы... С. 60–63; Висотская. Городище Алма-Кермен... С. 187–189, 192; Пуздровский. Охоронні роботи... С. 139–141; Пуздровский А.Е. Мегарон позднескифского поселения у с. Доброе // Архитектурно-археологические исследования в Крыму. Киев, 1988. С. 159–163.

²⁸⁶ Айбабин. Население Крыма... С. 297, 298.

²⁸⁷ Лавров В.В. Герулы в Причерноморье // STRATUM + ПАВ. 1997. № 0. С. 214–217.

²⁸⁸ Кругликова. Боспор... С. 187; Пиоро, Герцен. Клад антонинианов... С. 82–83; Пиоро И.С. Крымская Готия. Киев, 1990. С. 40–41; Гороховский Е.Л., Зубар В.М., Гаврилюк Н.О. Про пізню дату деяких античних городищ Ольвійської хори // Археологія. 1985. № 49. С. 25–37; Крапивина. Ольвия... С. 154.

²⁸⁹ Казанский М. О германских древностях позднеримского времени в Крыму и Приазовье // Византия и Крым. Тез. докл. конф. Симферополь, 1997. С. 50, 51.

²⁹⁰ Юрочкин В.Ю. К вопросу о черняховской керамике в Крыму // Мир Ольвии. Материалы юбилейных чтений, посвященных 90-летию Л.М. Славина. Киев, 1996. С. 195–198; Казанский. О германских древностях... С. 50–51.

SKETCHES ON POLITICAL HISTORY OF THE CRIMEAN SCYTHIA
IN THE 2nd c. BC – 3rd c. AD

A.Ye. Puzdrovsky

Crimean Scythia was formed in the late 3rd – 1st half of the 2nd c. BC. At that time separate groups of nomadic and semi-nomadic Scythian population began to consolidate together with the settled population of the foothills and North-Western Crimea. In the mid 2nd c. BC the Kingdom of Skilouros sprang up. Under his rule the Scythians captured the chora of Chersonesus. In the 2nd half of the 2nd c. BC protectorate over Olbia was established and dynastic connections with Bosphoros developed. As a result of Diophantos' wars the Scythians and their allies Roxolani were defeated by the united forces of Chersonesus and Bosporan King Mithradates VI Eupator, and the Scythian kingdom broke down into separate provinces governed by *basileis*. Since the late 2nd c. BC till 63 BC Crimean Scythia lived under the protectorate of Pontos. Scythian troops took part in the struggle for the Bosporan throne in the middle of the 1st c. BC and apparently supported Asander in the conflict between Chersonesus and Bosphoros. In the 1st quarter of the 1st c. AD many settlements of the foothills and Western Crimea were defeated by Bosporan king Aspurgos with the help of the Sarmatian military units. As a result, Crimean Scythia found itself under Bosporan protectorate. In the mid 1st c. AD Scythian settlements of the North-Western Crimea suffered from migrations of nomadic tribes in the Eurasian steppes and the war between Rome and Bosphoros (45–49). In the 60s AD the Scythians together with the Sarmatians took part in the siege of Chersonesus, which brought about the campaign lead by T. Plautius Silvanus, procurator of Lower Moesia (CIL XIV, 3608). In the 2nd half of the 1st c. AD the Scytho-Sarmatian ethno-political union emerged, which was suppressed by Bosporan kings Sauromates I and Rhaescuporis I in the late 1st – early 2nd c. AD. In 120s–130s AD Crimean Scythia came under Bosporan protectorate again. In the mid 2nd c. AD Crimean Scythia went out of its control, which caused the growth of Roman military presence in Taurica in the 3rd quarter of the 2nd c. AD: military posts were established in the South-Western Crimea and on the Southern Coast. In the late 3rd quarter of the 2nd c. AD (173–174) Chersonesus was exposed to a threat coming from the Scythian and Sarmatian tribes, which lead to the strengthening of the Roman garrisons. Crimean Scythia was routed by Bosporan king Sauromates II, and Taurica was annexed by Bosphoros (CIRB, 1237). Presumably, in 220s–230s AD the Alanian tribes migrated from the Northern Caucasus to the Central and the South-Western Crimea. In 240–260s AD the population of the Crimean Scythia reduced as a result of invasions by Alans, Borani, Goths and Geruli. In the 4th c. AD the remains of population of the Crimean Scythia were absorbed by the Gothic-Alanian tribal union.